

Барбру
Линдгрен

Лоранга, Мазарин
и Дартаньян

Книга издана
при финансовой поддержке
Шведского совета по культуре
(KULTURRÅDET)

Barbro Lindgren

Loranga
Masarin
och Dartanjang

A stylized illustration of a woman in a bright red, voluminous dress falling backwards from a wooden ladder. Her legs are in the air, and she appears to be in mid-air. The ladder is positioned on the left side of the cover. The background is a light, textured surface with a thick green wavy line running across the bottom and right side.

Барбру Линдгрен

Лоранга,
Мазарин
и Дартаньян

Перевод со шведского
Татьяны Шапошниковой

Художник
Надежда Суворова

Москва
САМОКАТ

Появляются Тигры

17

Горячие сосиски и съеденные кровати

27

как Лоранга и скал работу

37

Международные соревнования

49

самая уютная тюрьма на свете

59

Господин Дартаньян - Оленья нога

73

Вор Густав приходит в гости

87

Лоранга получает золотой туалет

101

Лайрингит

109

Шоколадный спундиг и взмытые сивки

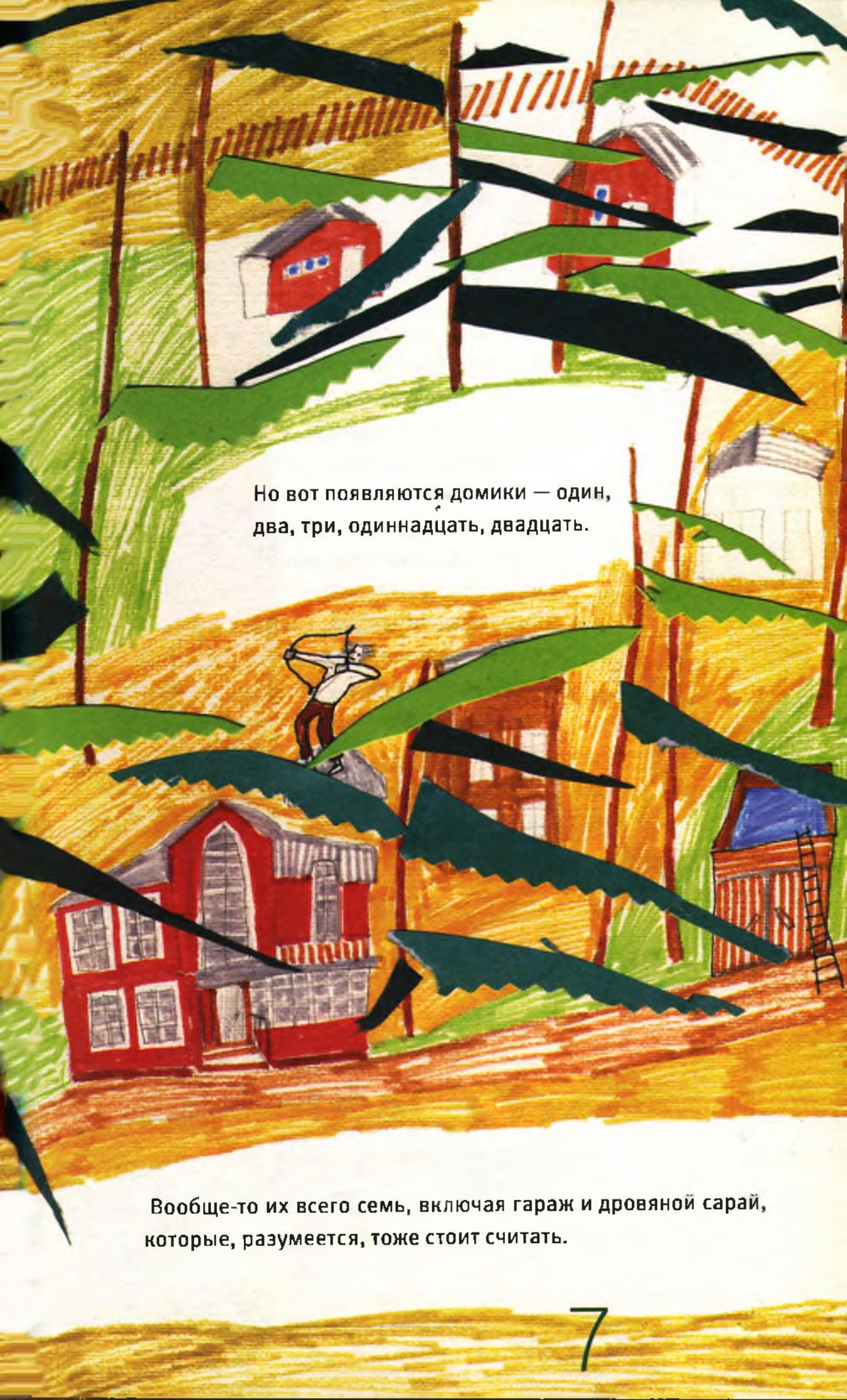
117

Бочки со скорпионами
и чемоданы с брусникой

129

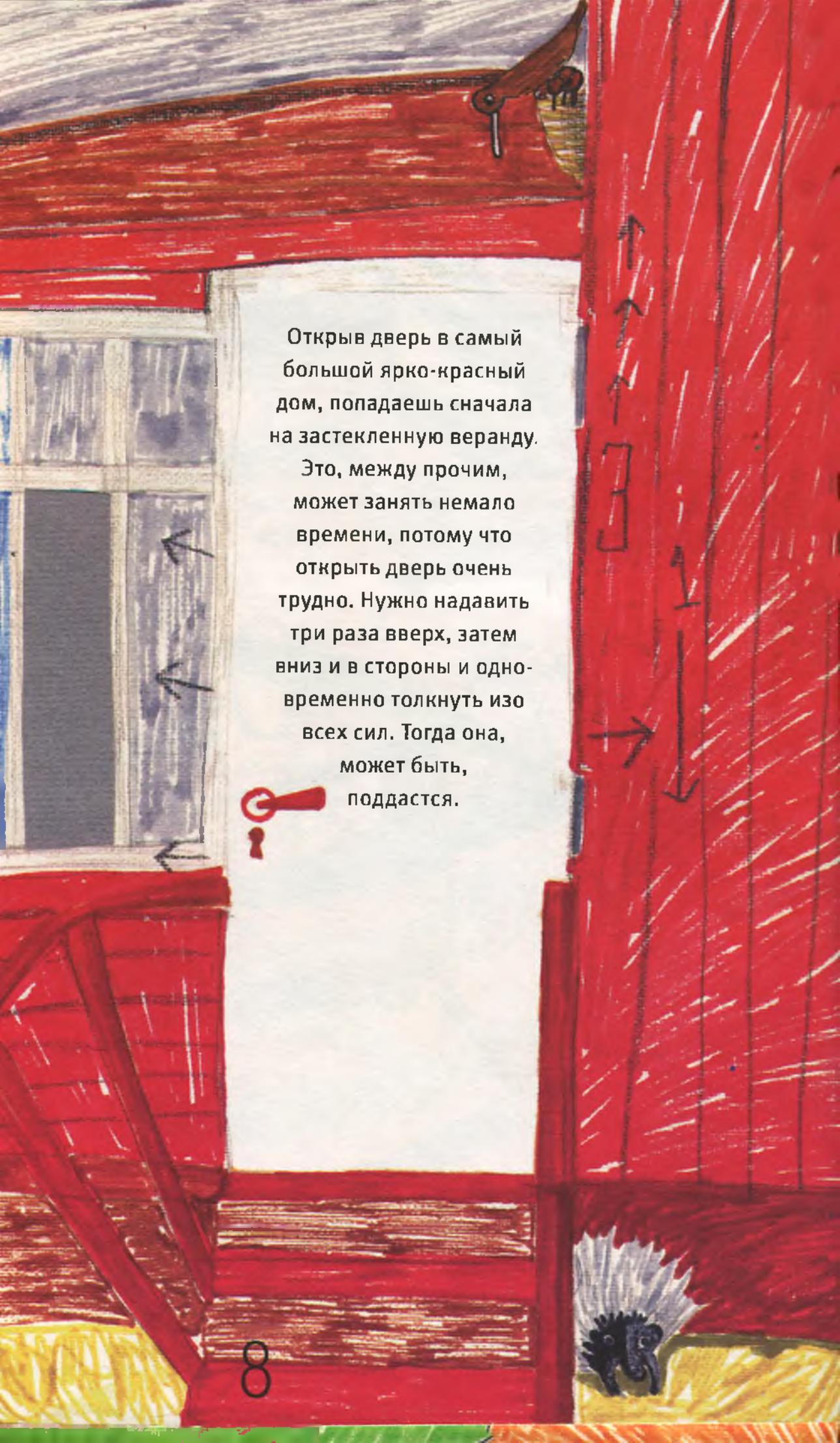

Сначала видишь только лес — сплошные елки и сосны, кое-где камни и муравейники, повсюду старая хвоя и прошлогодние еловые шишки.

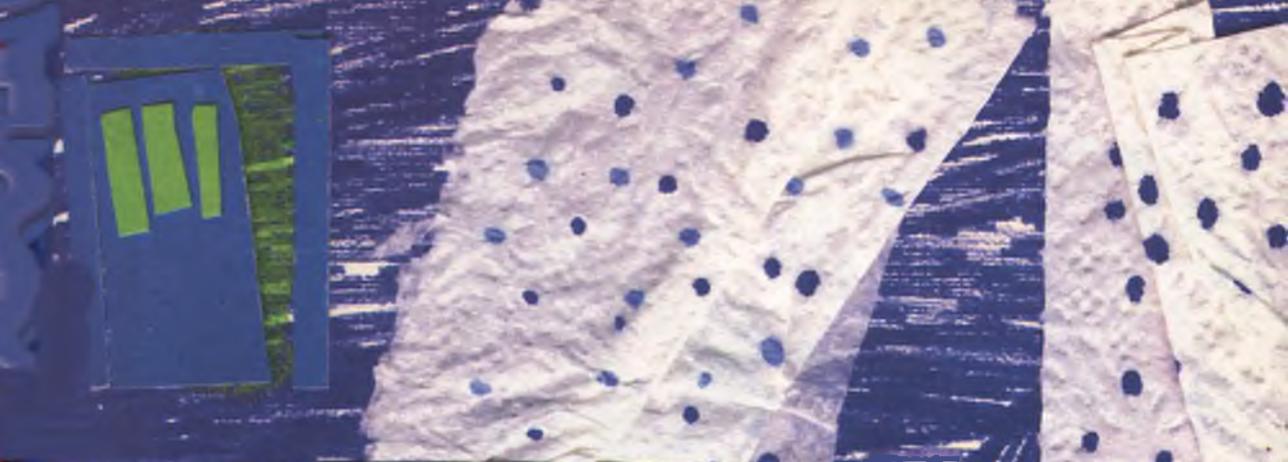
Но вот появляются домики — один,
два, три, одиннадцать, двадцать.

Вообще-то их всего семь, включая гараж и дровяной сарай,
которые, разумеется, тоже стоит считать.

Открыв дверь в самый
большой ярко-красный
дом, попадаешь сначала
на застекленную веранду.

Это, между прочим,
может занять немало
времени, потому что
открыть дверь очень
трудно. Нужно надавить
три раза вверх, затем
вниз и в стороны и одно-
временно толкнуть изо
всех сил. Тогда она,
может быть,
поддастся.

A collage of paper scraps and a blue door illustration. The background is dark blue with white brushstrokes. There are several pieces of white paper with blue polka dots. In the top left, there is a blue door with three green vertical bars. In the top right, there is a piece of white paper with blue polka dots. In the middle right, there is a small white square with a blue cross.

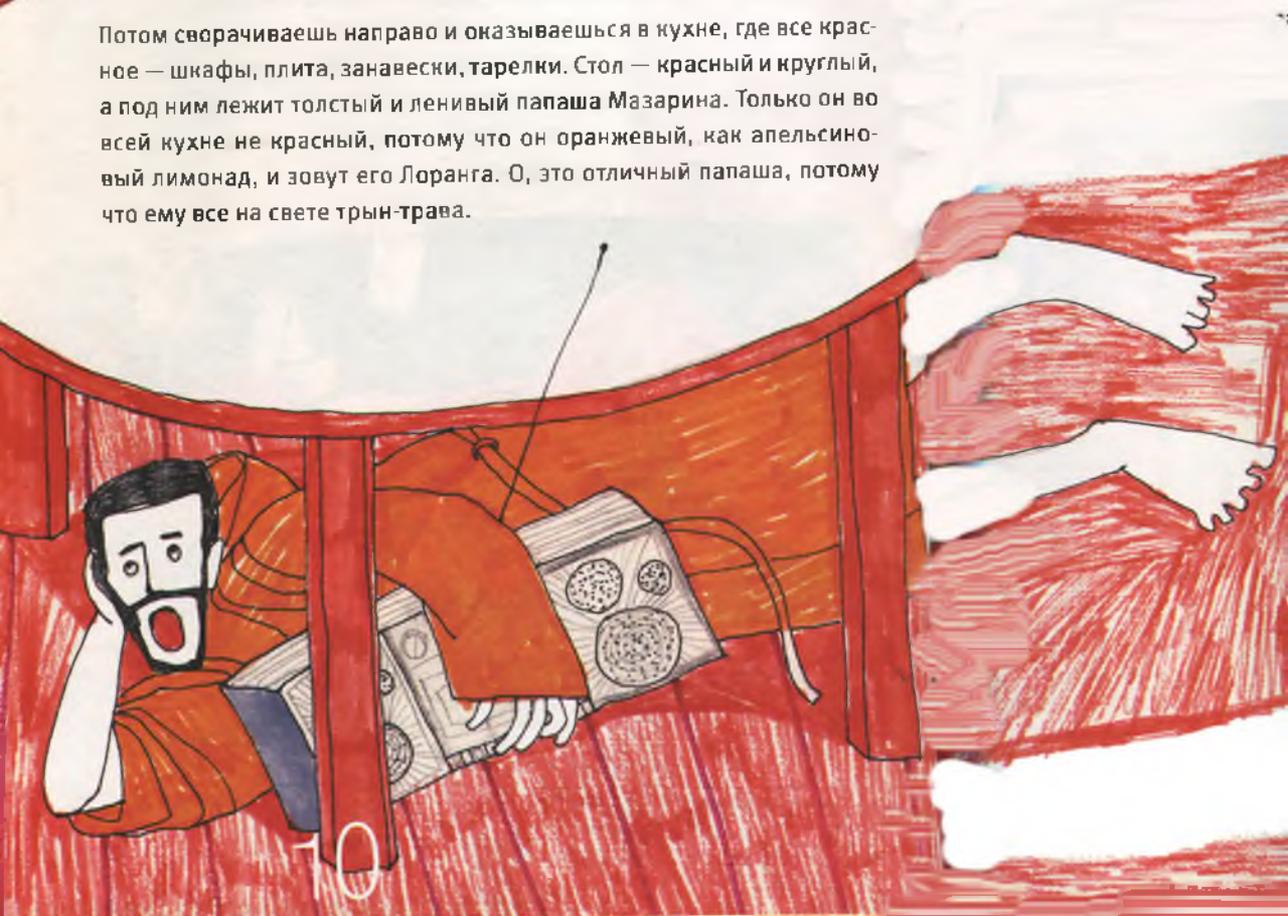
Зато уж следующая дверь поддастся наверняка — просто ее невозможно закрыть. Пройдя через эту дверь, попадаешь в ярко-зеленую прихожую и думаешь, куда идти дальше. Можно, например, прямо, тогда окажешься в синей комнате. Там все синее — стены, стулья, занавески на окнах.

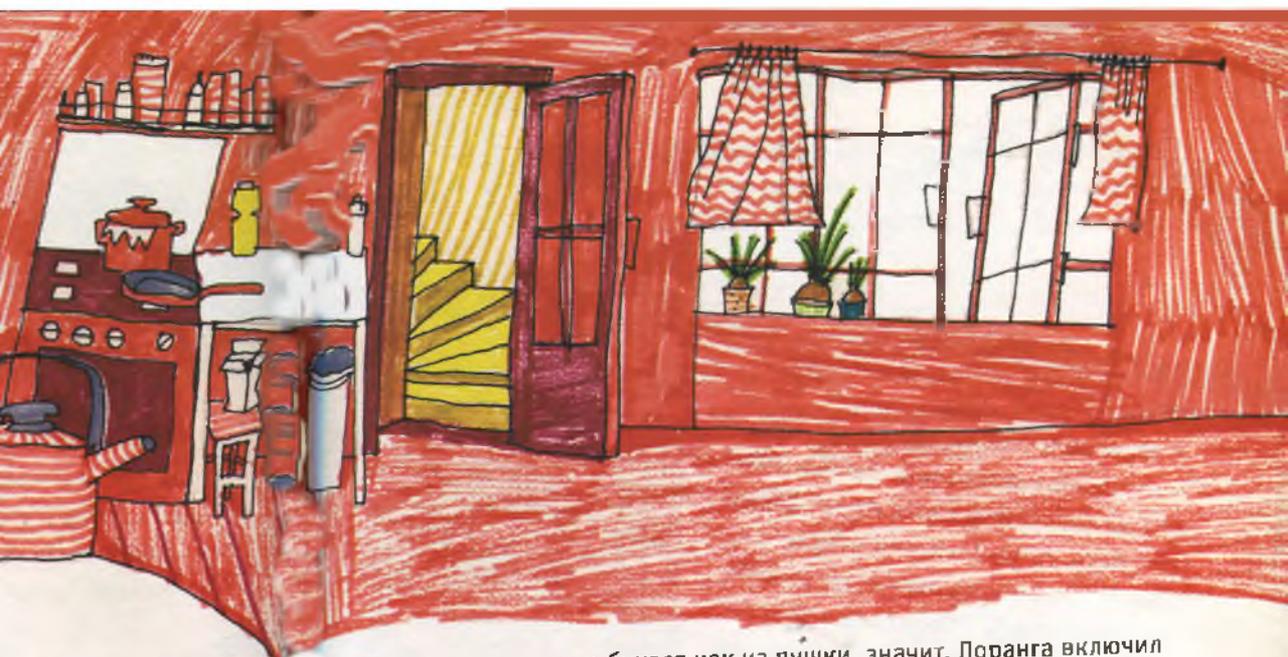
А под диваном лежит толстый краснолицый мальчик. У него малюсенькие добрые глазки, большие красные уши и свисающие щеки. Зовут его Мазарин, и он довольно сильный, примерно такой, какими обычно бывают в его возрасте. Впрочем, ничего особенно про него не скажешь: он ест булочки, читает комиксы и споняется без дела, как другие.

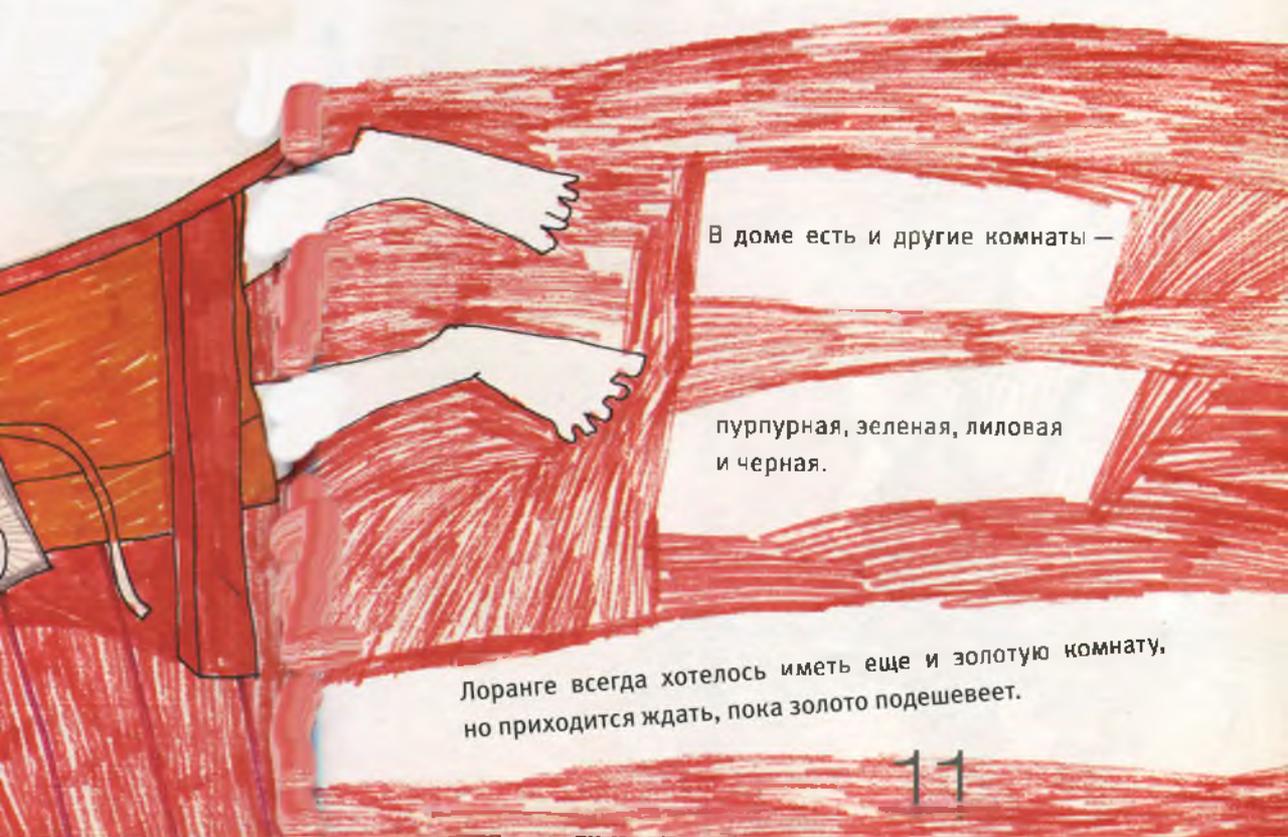

Потом сворачиваешь направо и оказываешься в кухне, где все красное — шкафы, плита, занавески, тарелки. Стол — красный и круглый, а под ним лежит толстый и ленивый папаша Мазарина. Только он во всей кухне не красный, потому что он оранжевый, как апельсиновый лимонад, и зовут его Лоранга. О, это отличный папаша, потому что ему все на свете трин-трава.

Если во всем доме бухает как из пушки, значит, Лоранга включил радио. Звук он всегда запускает на полную громкость, потому что иначе у него болят уши. Слушает он только эстрадную музыку, от остальной у него болит живот.

В доме есть и другие комнаты —

пурпурная, зеленая, лиловая
и черная.

Лоранге всегда хотелось иметь еще и золотую комнату,
но приходится ждать, пока золото подешевеет.

Пока Мазарин валяется под диваном и уплетает булочки, а Лоранга лежит под кухонным столом и напевает, можно снова проскользнуть на веранду и поглядеть на другие домики.

В развалюхе справа никого нет, кроме нескольких ухверток и дохлых шмелей. А в деревянном сарае живет Лорангин папа, тоже довольно старая развалина. Живет он в сарае сам по себе, чтобы на него не попадали микробы. Но это, конечно, не помогает, ведь он постоянно болен.

Зовут его Дартаньян, что в переводе с испанского означает «грабли». Когда он не слишком болен, то составляет таблицы и все заносит туда для памяти.

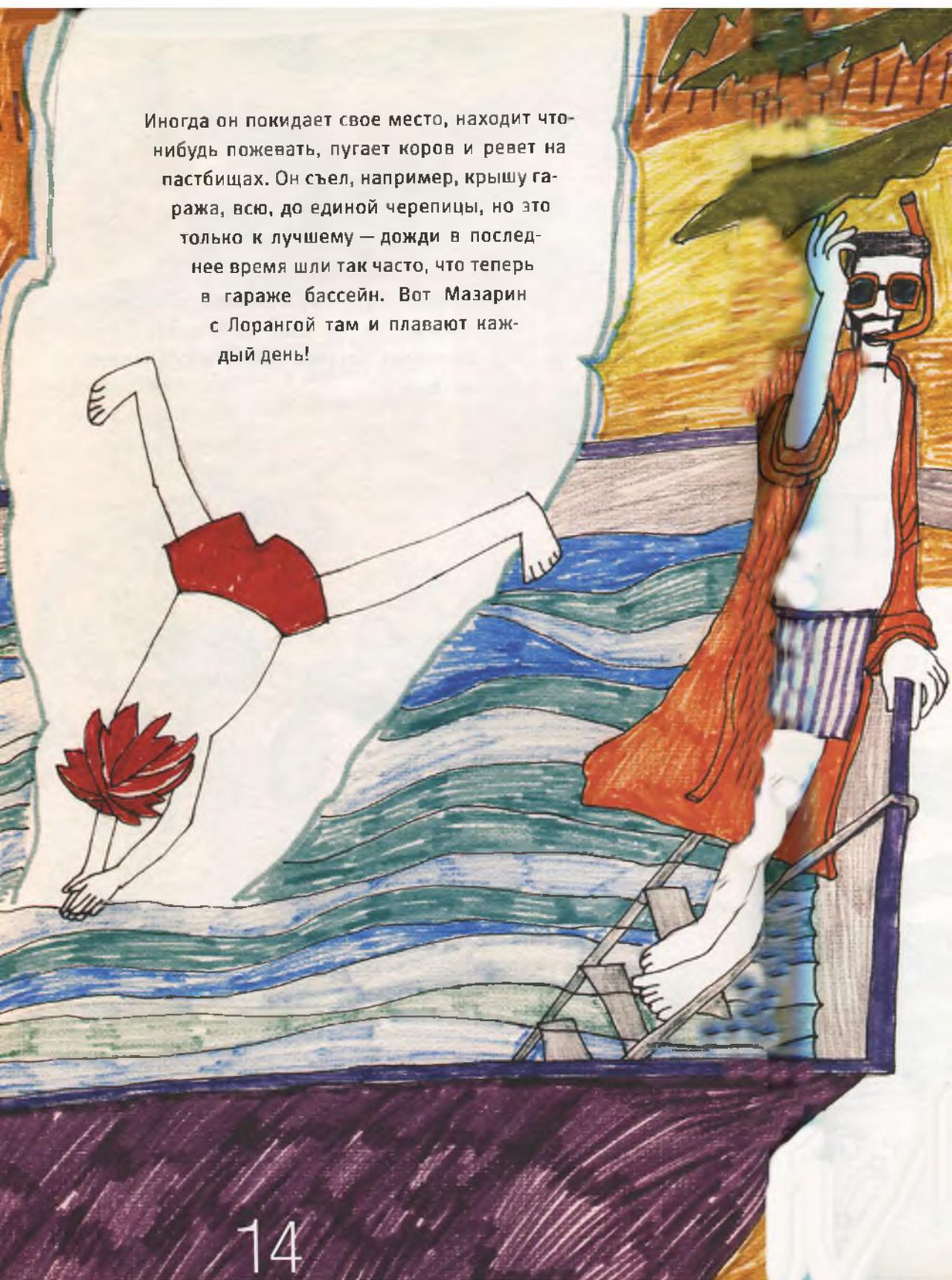

За дровяным сараем возвышается живописная куча хлама, а на ней чаще всего лежит жираф и похрапывает, засунув голову в старую консервную банку.

Много лет назад однажды ночью, в канун летнего солнцестояния, жираф пришел, раскачиваясь, завалился на кучу хлама, да так на ней и остался.

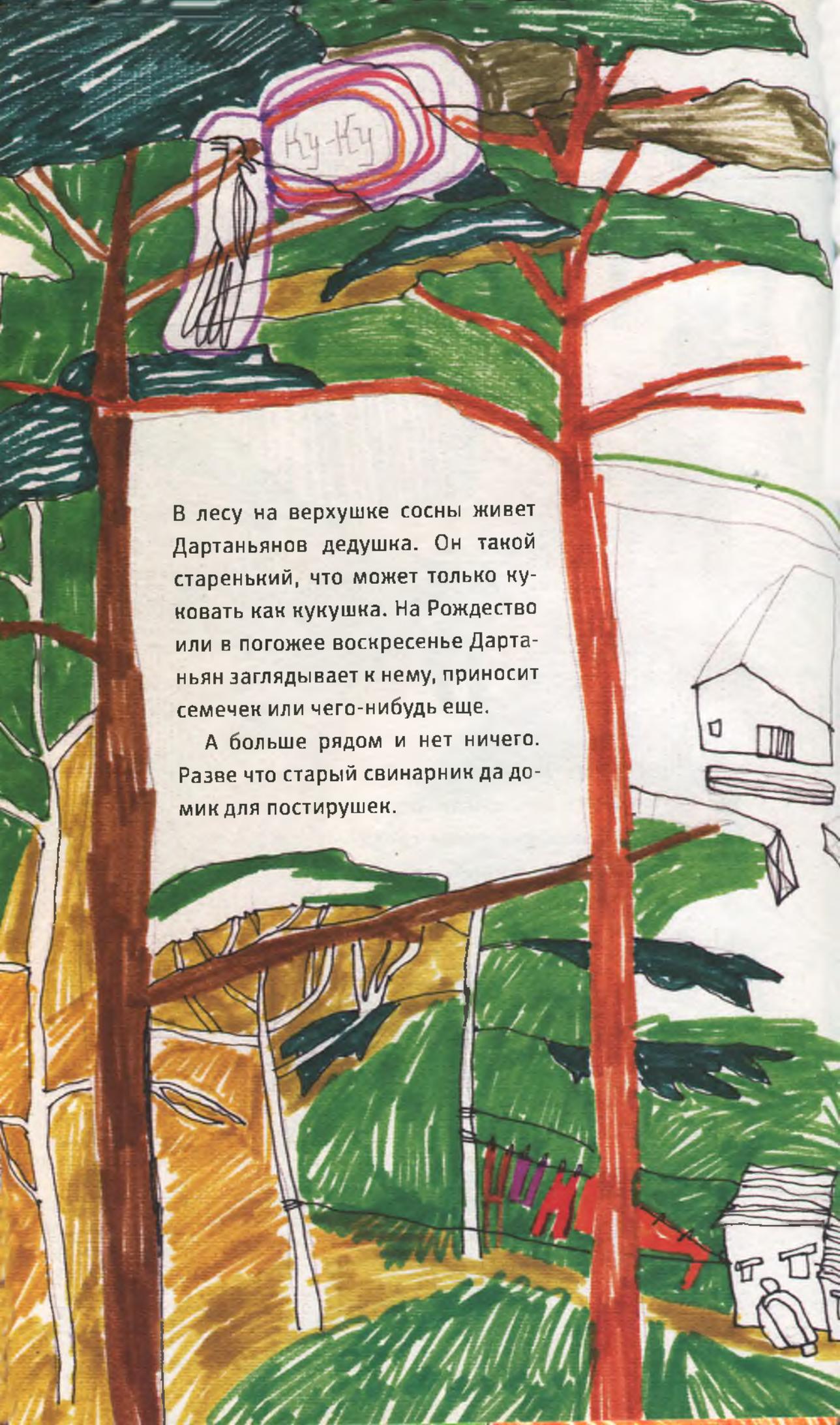
Иногда он покидает свое место, находит что-нибудь пожевать, пугает коров и ревет на пастбищах. Он съел, например, крышу гаража, всю, до единой черепицы, но это только к лучшему — дожди в последнее время шли так часто, что теперь в гараже бассейн. Вот Мазарин с Лорангой там и плавают каждый день!

Есть еще скотный двор, конюшня и несколько оставшихся коров, а также сарай для сена и курятник, где живут красные и желтые совы.

Вот почти и все строения. Есть еще только полицейский участок и необычайно приятная тюрьма в нескольких километрах, а кроме того — магазин, где продают горячие сосиски. Их можно купить, если есть деньги, или обменять на что-нибудь.

В лесу на верхушке сосны живет Дартаньянов дедушка. Он такой старенький, что может только куковать как кукушка. На Рождество или в погожее воскресенье Дартаньян заглядывает к нему, приносит семечек или чего-нибудь еще.

А больше рядом и нет ничего. Разве что старый свинарник да домик для постирушек.

Появляются Тигры

В ДРУГ раздались треск и пальба, как из пушки. Это Лоранга расколот ужасно твердый орех, сохранившийся с Рождества. Жираф при этом вылетел из кучи хлама и рухнул на овсяное поле в полном цвету. Мазарин засунул последний кусок булочки в рот, заморгал добрыми глазами, неуклюже поднялся с пола и вышел.

Он направился к гаражу, поднялся по лестенке, сел на край крыши и стал рассеянно болтать ногами в воде. На дне бассейна стоял, поблескивая, автомобиль Лоранги, а стайки рыб проплывали сквозь открытые окна. Вокруг царили тишина и покой. Слышался только щучий писк, да иногда трещали орехи, которые Лоранга все еще колот на кухне. Мазарин был почти счастлив. Солнце поднималось, розовея сквозь его уши.

Но кроме щучьего писка и треска орехов откуда-то слышался слабый шум. Это не было похоже на ветер, самолет или что-нибудь еще. Шум слышался все ближе и ближе, в нем уже что-то свистело, ревели и рычало. Мазарин привстал, оглядел окрестности и увидел на горизонте клубы пыли.

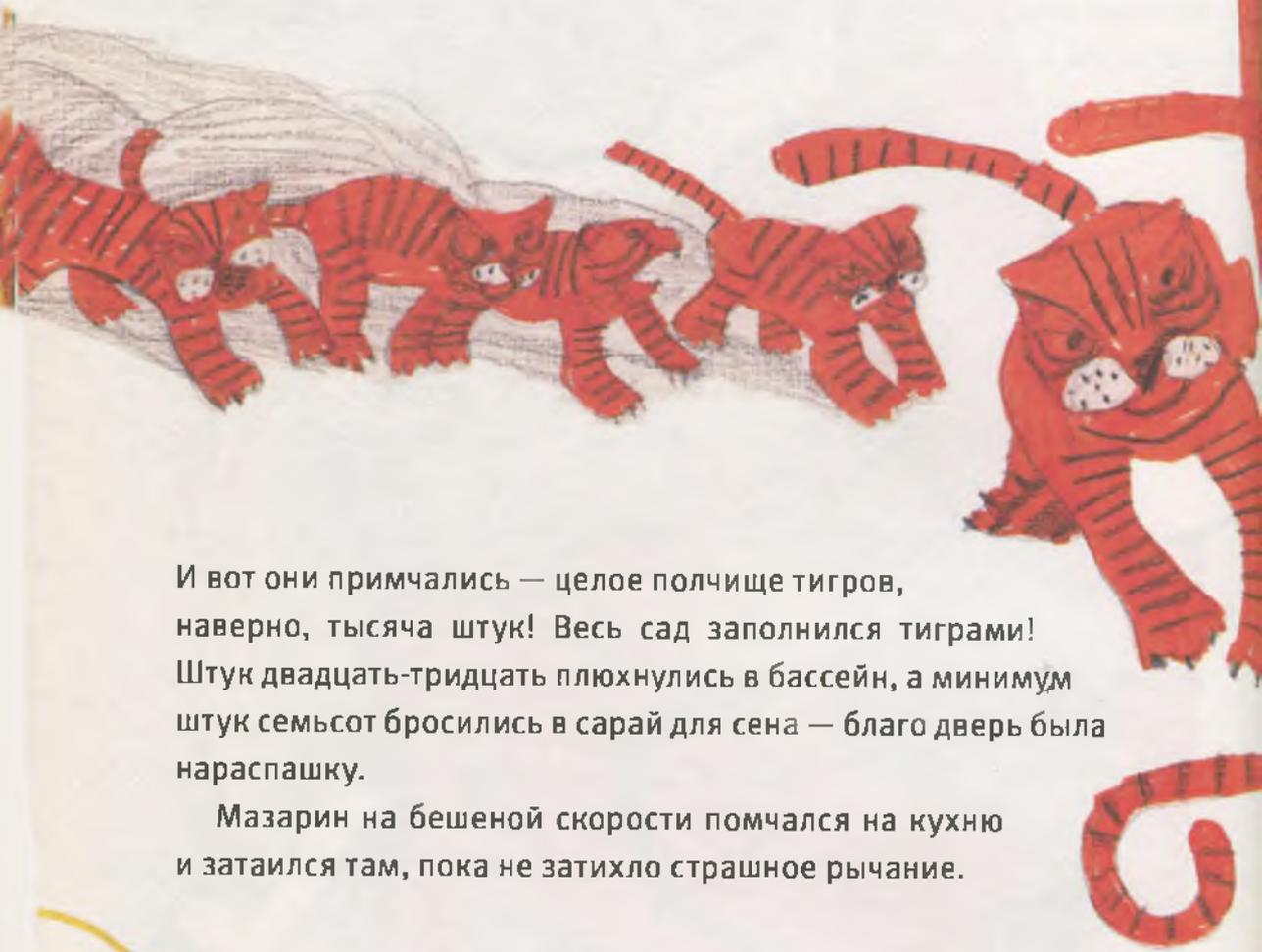
— Наверно, это тигры, — сказал Мазарин самому себе. — Несметное количество тигров.

Он крикнул Лоранге, что приближаются тигры, а тот их очень любил и пулей выскочил из дома.

Черная туча на горизонте стремительно приближалась. Вскоре рычание и рев стали слышны отчетливо.

И вот они примчались — целое полчище тигров, наверно, тысяча штук! Весь сад заполнился тиграми! Штук двадцать-тридцать плюхнулись в бассейн, а минимум штук семьсот бросились в сарай для сена — благо дверь была нараспашку.

Мазарин на бешеной скорости помчался на кухню и затаился там, пока не затихло страшное рычание.

— Трус! — крикнул Лоранга.

Тут тигры прыгнули прямо на него, и можно было увидеть лишь мешанину из рук, лап и зубов.

Мазарин отыскал свой армейский нож и стал осторожно пробираться наружу, чтобы спасти несчастного Лорангу.

Но это не потребовалось: когда Мазарин вышел, Лоранга сидел на краю бассейна, насвистывал и болтал ногами в воде, а тигров вообще не было видно.

— Только трусишка идет за армейским ножом оттого, что появилось несколько тигров, — заметил Лоранга.

— Я подумал, если они тебя съели, я мог бы вспороть им брюхо и выпустить тебя.

— Тогда им было бы больно, — сказал Лоранга. — К тому же эти тигры не такие опасные, они даже не очень больно кусаются.

— А куда же они подевались? — удивился Мазарин.

— Они помчались в сенной сарай, а я быстро захлопнул за ними дверь, — сказал Лоранга. — Бац — и они мои!

— И мои, — заявил Мазарин.

— Но в основном мои, — отрезал Лоранга и грозно насупил брови. — Теперь, когда дело сделано, можно и освежиться. Хорошо еще, что я в банном халате, а то в воде как-то прохладно, — рассудительно заметил он и нырнул в бассейн, так что халат взвился за ним как шлейф.

Едва он проделал в воде четыре тренировочных круга — хотя плавать вообще не умел, — как столкнулся со щукой и вовсе сбился. Он неуклюже выбрался на край бассейна и уселся рядом с Мазарином.

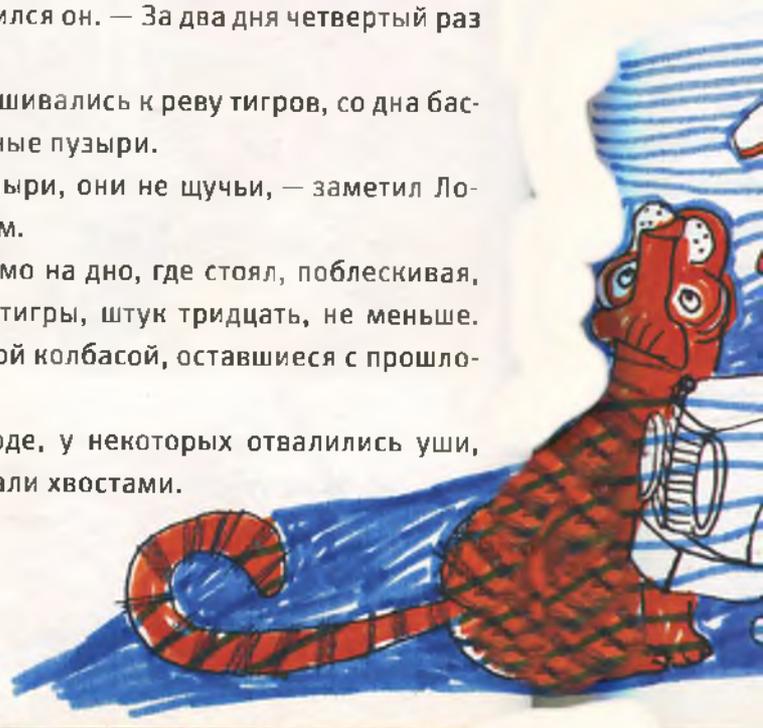
— Противные щуки! — возмутился он. — За два дня четвертый раз на них натываюсь.

Пока они там сидели и прислушивались к реву тигров, со дна бассейна начали подниматься крупные пузыри.

— Откуда бы ни были эти пузыри, они не щучьи, — заметил Лоранга. — Давай нырнем, взглянем.

Они нырнули солдатиком прямо на дно, где стоял, поблескивая, автомобиль. А там сидели еще тигры, штук тридцать, не меньше. Они лопали бутерброды с вареной колбасой, оставшиеся с прошлого пикника.

Многие тигры поблекли в воде, у некоторых отвалились уши, и они не в полную силу помахивали хвостами.

Тут Лоранге и Мазарину пришлось вынырнуть и отдышаться, чтобы не утонуть ненароком.

— Давай нырнем и пощекочем им животы, — предложил Лоранга. — Пусть всплывут.

Так они и сделали, камнем пошли вниз и пощекотали тиграм животы. Вышло преотлично. Тигры тотчас вынырнули и начали прыгать по траве, так что брызги полетели.

— Эй, убирайтесь обратно в лес! — крикнул Лоранга. — Без ушей у вас глупый вид!

— Да, эти развалины ни на что не годны, — заметил Мазарин и отложил в сторону армейский нож. — Выглядят как допотопные телефоны.

— Ну-ка, беги за палками, — предложил Лоранга, — мы их обстреляем. Мазарин побежал за палками, и они открыли по тиграм палочный огонь, так что те удрали в лес.

Тут со скрипом приоткрылась дверь деревянного сарая, и появился Дартаньян, шурясь от солнца.

— Пожалуйста, — пропихал он, — не стреляйте так громко, у меня ужасная дрожь в коленках.

— А в остальном ты выглядишь отлично, — сказал Лоранга и прицелился в него палкой.

— Нет, сегодня мне совсем худо. Мизинец на ноге вконец обессилел и не шевелится.

Но Лоранга, как обычно, не слушал его.

— Вот и прекрасно, что сегодня ты здоров. Знаешь, что тебе надо сделать? Пойти к сенному сараю, открыть дверь и зажмуриться — то-то будет весело!

Дартаньян недоверчиво посмотрел на него.

— Только бы на меня не набросились микробы, — пробормотал он.

— Нет, микробы на тебя не набросятся, — давясь от смеха, ответил Лоранга. — Это я тебе обещаю.

Дартаньян, столь же любопытный, сколь и больной, начал мелкими шажками продвигаться к сараю.

От неудержимого хохота Лоранга свалился на землю, а Мазарин бросился за армейским ножом.

— Если эти тигры опасны, — пропищал Лоранга, — забросаем их старыми письмами, так что у них все зубы повыпадают.

В голове у Дартаньяна обычно что-то звенело, поэтому он не слышал тигриного рева так хорошо, как остальные. Но когда он оказался у самой двери, ему все же послышались какие-то звуки.

— Может быть, это совы откашливаются? — размышлял он, нажимая на дверную ручку.

Армейский нож дрожал в руке Мазарина, а Лоранга валялся в траве, надрываясь от хохота и суча ногами в воздухе, как собачонка лапами.

Тут дверь со скрипом отворилась, и из сарая выскочили восемь перепуганных коров с задранными хвостами. О коровах-то они начисто позабыли.

Дартаньян так перепугался, что вновь захлопнул дверь и кулем шлепнулся на землю.

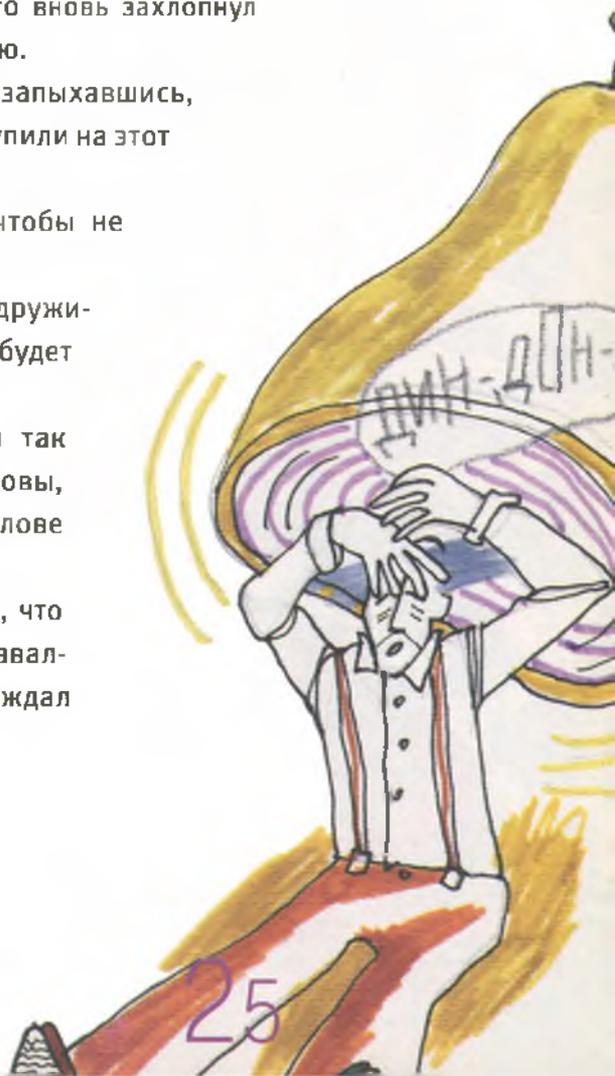
— Меня чуть не затоптали, — запыхавшись, произнес он. — Мне чуть не наступили на этот мизинец!

И он улегся, закрыв глаза, чтобы не поднялась температура.

— Открой дверь еще разок, дружище, — предложил Лоранга, — будет очень весело.

Но Дартаньян отказался. Он так испугался, когда выскочили коровы, что теперь у него звенело в голове громче, чем обычно.

— Если бы ему было известно, что там внутри, у него в голове раздавался бы колокольный звон, — рассуждал Лоранга.

Дартаньян ничего этого не слышал, потому что тигры вновь начали рычать. Лоранга взял старую газету, скрутил из нее рупор и закричал Дартаньяну прямо в ухо:

— Давай-ка ты зайдешь в сарай завтра утром, скажем, часов в девять! Договорились? Тогда спокойной ночи, Дартаньян, приятных сновидений!

Тут он шутя хлопнул Дартаньяна газетой по голове, так что у того искры посыпались из глаз, и он, перекосившись, поплелся к себе в сарай.

— Не слишком ли ты с ним строг? — забеспокоился Мазарин.

— Он мне говорил, что ему нравится, когда его огреют газетой по башке, — заверил Лоранга.

— Может, тогда сам зайдешь к тиграм? — предложил Мазарин.

— Нет уж, с ума я, что ли, сошел? Они опасны для жизни, — сказал Лоранга. — Пойдем-ка лучше к себе, поедим.

Горячие
Сосиски
и Съеденные
Кровати

ДАВАЙ сготовим что-нибудь на скорую руку, — предложил Лоранга. — Никакой варки-жарки.
— Тогда, как обычно, мороженое, — сказал Мазарин.
— Хорошая мысль, — согласился Лоранга и захлопал в ладоши.

— А еще по бутерброду с икрой из тюбика.

— Блеск! — с чувством воскликнул Лоранга. — И как это у меня появился такой гениальный ребенок?

Затем он включил эстрадную музыку на полную громкость, так что дом едва не развалился от тряски. «Как говорится, кашу джазом не испортишь», — заметил он благодушно и уселся за обеденный стол с огромной газетой.

— Куда же мне мороженое поставить? — спросил Мазарин.

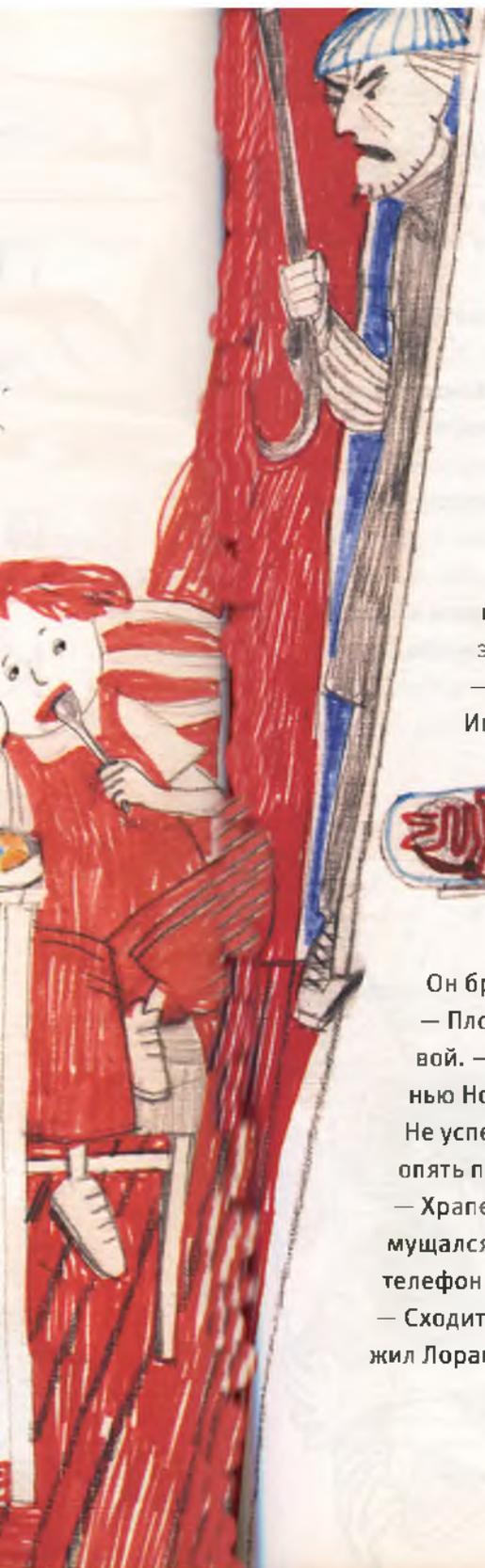
— Куда хочешь, только не на комиксы, — ответил Лоранга.

— А коровы-то убежали, — пробормотал Мазарин, посмотрев в окно.

— Ну и что? С тиграми гораздо веселее, — заметил Лоранга.

— Лишь бы они нас не съели, — проворчал Мазарин.

Тут они увидели за окном старичка, который вскоре вошел в кухню.

— Я вот интересуюсь, нет ли у вас тут красных сов, — сказал он. — А то какие-то повадились спать у меня в почтовом ящике. Пора положить этому конец, места для писем не осталось.

— Да, у нас есть две красные совы, — подтвердил Лоранга, — маленькая и большая. А еще три желтых.

— Желтые меня не волнуют, — сказал старичок, — а вот из-за красных я собираюсь вызвать полицию.

Однажды красная сова клюнула его в большой палец ноги, и с тех пор он был ужасного мнения об этих совах.

— Позвольте предложить вам мороженого с икрой из тюбика, — сказал Лоранга. Сердитого старика это, кажется, не слишком прельщало.

— Разве что немного, — все же согласился он. — Икры только каплю сверху.

Он бросил взгляд на комиксы у Лоранги и хмыкнул.

— Плохие нынче комиксы, — сказал он и покачал головой. — Не мешало бы им напечатать что-нибудь про Оленью Ногу.

Не успел он доесть мороженое и слизать икринки, как ему опять пришли на ум совы, и он ужасно разозлился.

— Храпеть, развалившись в моем почтовом ящике! — возмущался он. — Ну уж нет, тюрьма по ним плачет. Будь у меня телефон — тут же позвонил бы в полицию.

— Сходите лучше загляните в наш сеной сарай, — предложил Лоранга. — Может, увидите кое-что забавное.

Сердитый старик бегом понесся туда. Но, услышав дикое рычание, он потерял пыл и снова прибежал на кухню.

— Там, видимо, полно тигров, — проговорил он, запыхавшись.

Лоранга сказал, что так оно и есть, сарай битком набит тиграми, один опаснее другого. Достаточно просунуть голову в дверь, чтобы в этом убедиться. Стоит это всего одну крону.

Сердитый старик так разозлился, что пулей вылетел за дверь, только его и видели.

К вечеру рычание усилилось. Бедняга Дартаньян лежал в постели и поскрипывал резиновыми сапогами — он решил, что началась гроза.

— Может, они есть хотят, как ты думаешь? — спросил Лоранга. Они с Мазарином стояли, прижав уши к двери сарая.

— Горячие сосиски, — решил Мазарин.

— Едем и покупаем, — согласился Лоранга. — Возьмем жирафа.

Они нашли его где обычно, на куче мусора. Он спал там с консервной банкой на голове.

— Вставай, рухлядь жирафья! — закричал Лоранга. — Мы отправляемся за горячими сосисками.

Жираф поднялся. Он знал, что такое горячие сосиски.

Вскоре они очутились в магазине, набитом сосисками от пола до потолка. Взяли они тысячу штук, но когда нужно было платить, выяснилось, что у Лоранги нет при себе денег.

— Мы зайдем на днях и заплатим, — пообещал Лоранга. — У меня дома куча денег.

Сосисочник удивленно посмотрел на него.

— У тебя там тысяча крон? — спросил он.

— Ясное дело, — заверил Лоранга. — Вчера, например, я видел стокроновую бумажку, она завалилась за батарею в ванной.

— И под плитой валяется масса денег, — вспомнил Мазарин. — С тех пор, как мы играли в банк.

— Ладно, тогда берите сосиски и чек, — согласился сосисочник. Лоранга и Мазарин набили мешки сосисками, взвалили их на жирафа и понеслись галопом домой.

Лоранга приоткрыл дверь сарая ровно настолько, насколько требовалось, чтобы протиснуть мешки, и тут же ее захлопнул. Через секунду рычание прекратилось, послышалось довольное урчание. А потом тигры заснули, свалившись в кучу.

Наконец и Дартаньян успокоился, стянул с себя резиновые сапоги и присел на сложенные у сарая дрова.

— Ну как, пойдешь теперь в сенной сарай? — спросил Лоранга. — Гроза-то вроде поутихла.

— Пойду, — согласился Дартаньян и поплелся туда.

На Лорангу накатила обычный приступ смеха, Мазарин бросился за армейским ножом.

Дартаньян подул на ключ, отпер замок, открыл дверь и очутился внутри. Какое-то время не было слышно ни звука, стояла могильная тишина.

Через минуту-другую смех Лоранги звучал натужно. Еще через четыре минуты он и Мазарин стали блее полотна и дрожали как осиновые листья.

— Мы можем похоронить его под дубом, рядом с дедушкой, — прошептал Лоранга, утирая слезу. — Там весной цветут фиалки.

Тут рывком распахнулась дверь, и в проеме на свету появился Дартаньян, целый и невредимый. Даже уши у него висели на месте!

— Что там внутри — не расскажу, — сообщил он с таинственным видом. — Вы мне все равно не поверите. Но они — полосатые и даже не проснулись, когда я потыкал их палкой.

— Жму твою руку! — воскликнул Лоранга. — Ты самый мужественный из всех, кого я знаю.

— Да чего там, я же был укротителем тигров, — скромно признался Дартаньян. Затем он пошел к себе в сарай и занес тигров в таблицу своим лучшим карандашом.

К вечеру Мазарин и Лоранга приплелись домой и поиграли в хоккей старыми швабрами, которые они стащили у Дартаньяна. Шайбой служил перезревший апельсин, так что они заляпали стены, особенно с подачи Лоранги. Мазарин был канадской сборной, Лоранга — русской, а все двери — воротами. Лоранга играл с таким напором, что, хотя и был старше, не стеснялся и не щадил сына. Под конец тот совершенно расстроился, вышел из игры и залег под диван.

Тут и вечер наступил, а когда пришло время говорить «спокойной ночи», они спохватились, что жирафа нет, на куче хлама никого не видно.

— Пусть пеняет на себя, — решил Лоранга, заходя в дом и запирая дверь.

Только Мазарин собрался приподнять подушку, чтобы достать из-под нее пижаму, как заметил, что ее нет, а кроме того, нет одеяла и матраса, да и вся кровать исчезла, только пыль лежала на полу.

Бесследно пропала и кровать Лоранги, а пыли на ее месте тоже было достаточно. Мазарин с Лорангой даже обрадовались, ведь спать в кровати очень скучно.

— Можно и вообще не спать, — предложил Лоранга. — Лучше пойти в гараж и поплавать. Они закутались в купальные халаты и замотались в банные полотенца, вечер был прохладный.

Только подойдя к краю бассейна, они увидели, что в воде брызгаются совы, а на поверхности лежат или лениво играют небольшие щучки.

— Придется заглянуть позже, — решил Лоранга, уходя с Мазарином.

В окне у Дартаньяна горел свет, и они постучались к нему. Он сидел и разлиновывал страницу. Потом на каждой строке он писал «четверг» или «тигр», а еще свой пульс и температуру, ну и, конечно, время восхода солнца.

— Ты случайно не видел, моя и Мазаринова кровати не прогуливались поблизости? — спросил Лоранга. — Их наверняка кто-то украл, если они сами не удрали.

Дартаньян то моргал, то задумывался, то встряхивал головой, чтобы в ней звенело не так громко.

— Когда ты спросил о кроватях, — проговорил он после долгого раздумья, — мне вдруг вспомнилось, что с часок назад я видел жирафа, он убежал с одной или двумя кроватями в зубах.

Наступила тишина, и он снова стал записывать цифры вдоль и поперек таблицы.

— А матрасы или там простыни были на кроватях? — решил уточнить Лоранга. — Ну, всякие подушки, одеяла?

Дартаньян вписал семь, семь и снова семь в соседние клетки и не ответил. Опять в голове невыносимо звенело, и он начисто забыл про жирафа, кровати и постельное белье.

— Что за чепуху ты городишь? — вспылил он. — Подушки, одеяла! Не видишь, я заполняю таблицу и нуждаюсь в покое! Всего хорошего.

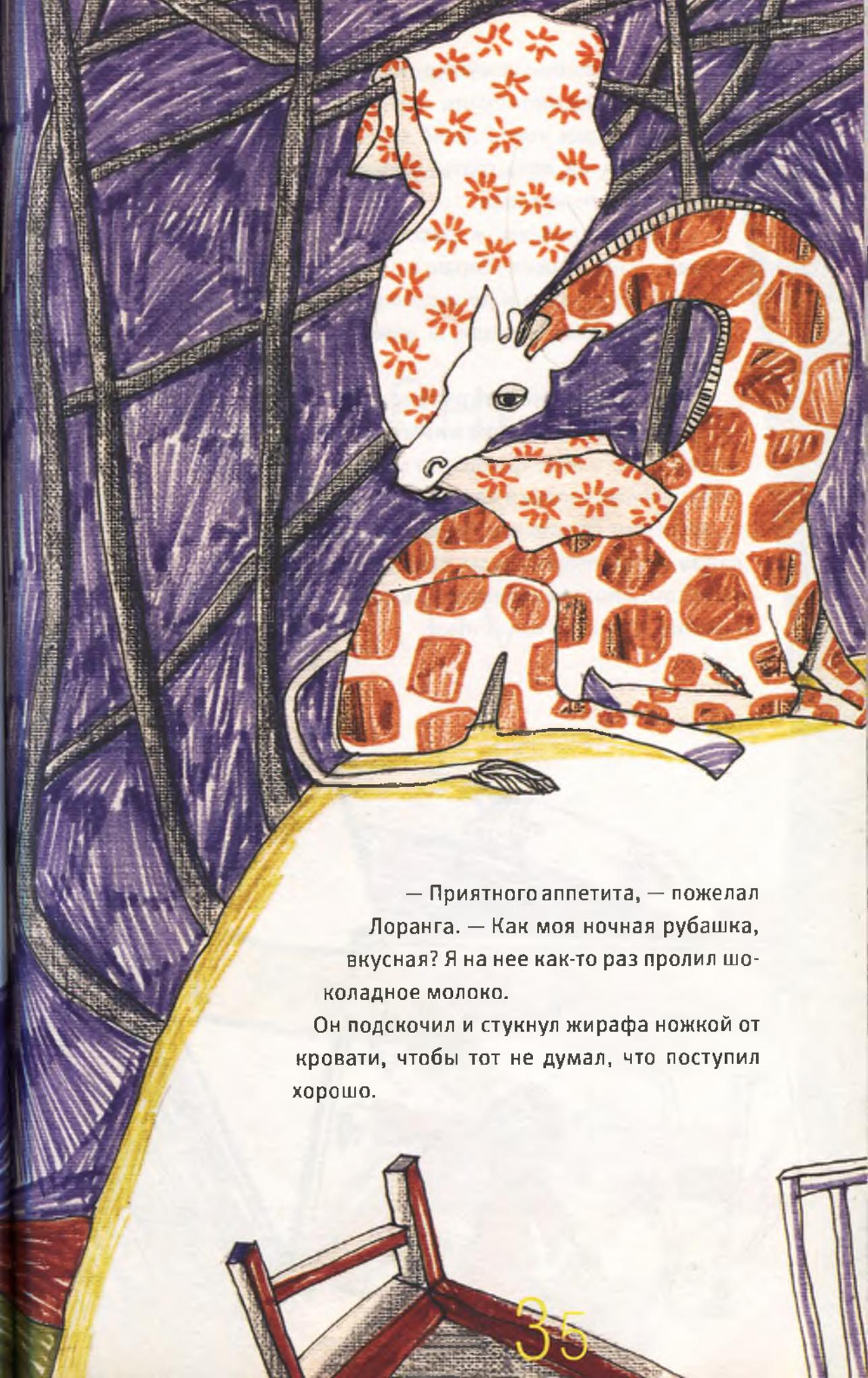
Когда Дартаньян с треском захлопнул дверь, Лоранга с Мазарином отправились в лес искать жирафа.

Тьма стояла кромешная. В курятнике ухали совы, и вокруг стояли черные как уголь деревья.

Лоранга и Мазарин пробирались между соснами. Где-то в глубине слышался хруст, примерно такой, какой бывает, когда жираф жуёт обыкновенную кровать.

Вскоре они поднялись на холм, на вершине которого расположился жираф и уплетал Лорангину постель. С Мазариновой он уже покончил, и оставшиеся лохмотья торчали рядом во мху.

— Приятного аппетита, — пожелал Лоранга. — Как моя ночная рубашка, вкусная? Я на нее как-то раз пролил шоколадное молоко.

Он подскочил и стукнул жирафа ножкой от кровати, чтобы тот не думал, что поступил хорошо.

По дороге домой они успокоились. Спешить было некуда, потому что спать было не на чем. Все-таки как-то не по себе, когда не ложишься на ночь спать. Мазарин устал и зевал не переставая.

— Давай пойдем в бассейн, поплаваем, — предложил Лоранга. Они поднялись по лесенке и плюхнулись в воду, благо что совы исчезли, а щуки ушли в глубину.

Лежа на воде, они смотрели на звезды, а Лоранга пел и пел, пока жираф не протопал мимо и не устроился на куче мусора, засунув голову в банку.

Тут и они пошлепали домой, оставляя за собой ручейки воды, стекавшей с одежды, а потом свалились на кухонном полу и заснули как убитые.

как
Лоранга
и Скал
работу.

На следующий день Мазарин и Лоранга спали до двух часов. Едва они встали и решили сыграть в хоккей швабрами, послышался стук в дверь и вошел Дартаньян. С быстротой молнии швабры полетели под плиту — ведь они, по правде говоря, были Дартаньяновы.

— Прошу садиться, — любезно предложил Лоранга, — давненько не виделись. Позвольте представить моего сына Мазарина.

Дартаньян усмехнулся и присел на краешек стула.

— Я давно не навещал дедушку, — начал он. — Вот мне и подумалось, может, проведаем его, отнесем семечек, того-сего. Он, должно быть, голодный, бедняга.

— Это уж точно, — согласился Лоранга. — Мы у него с Рождества не появлялись. Проголодался-то он наверняка, да и пить, видимо, хочет.

— Если у тебя найдется немного пива и семечек, мы могли бы отправиться прямо сейчас, — предложил Дартаньян.

Лоранга отыскал бутылку пива, семечки и сложил все в соломенную шляпу, которую раньше, когда у него голова была побольше, носил Дартаньян.

Дорогу к сосне, где жил дедушка, они нашли легко, потому что когда-то давным-давно Лоранга сделал пометки на деревьях вдоль всего пути. Теперь это было что-то вроде беговой трассы. Иногда они носились по ней как очумелые, так быстро, что успевали забыть про дедушку и возвращались домой вместе с семечками.

На этот раз они вспомнили, что надо притормозить у сосны, ведь Дартаньян уже с трудом бегал на длинные дистанции.

Он был в полном восторге от сумки с провизией.

— Что за чудо эта сумочка, — повторял он. — Такие симпатичные поля и вообще...

— Да, подходящая сумка, — согласился Лоранга, не вдаваясь в разъяснения.

Дедушка был так рад их видеть, что принялся куковать как заведенный. Он сидел на сосновой ветке недалеко от земли, и они его сразу увидели.

— Здравствуй, дедушка. Как дела? — спросил Дартаньян. — Желудок нормально работает?

— Ку-ку, — ответил дедуля и похлопал крыльями.

— Пить хочется? — поинтересовался Лоранга.

— Ку-ку, ку-ку, ку-ку! — И он принялся прыгать вверх-вниз.

— Жажда замучила, — догадался Лоранга и открыл бутылку пива.

Вскоре дедушка вспорхнул, уселся на плечо Дартаньяну и принялся куковать ему что-то на ухо.

— Да он разговаривать умеет! — восхитился Лоранга. — Что же он сказал?

— Он считает, что тебе надо найти работу, — ответил Дартаньян.

— Чего он лезет не в свои дела? — возмутился Лоранга. — Работать! Загубить свои лучшие годы!

— А сейчас он говорит, что другие-то работают, — переводил Дартаньян.

— Я должен оставаться дома, играть с Мазарином, — возразил Лоранга. — Да и кто будет слушать музыку, если меня нету, позволите спросить?

— Он говорит, ты должен зарабатывать деньги, — продолжал Дартаньян. — Так все делают.

— Деньги у меня есть, валяются на полу, — парировал Лоранга. — Уж десятку найду в любой момент. К тому же семечек больше не будет, если эти нотации не прекратятся. Пока. — И он решительным шагом направился прочь.

Вернувшись домой, Лоранга с Мазарином присели на ступеньки. Лоранга был просто вне себя.

— С какой стати я начну работать, если никогда раньше этого не делал? — возмутился он.

Тигры угрожающе рычали в сарае. Они, конечно, снова были голодны.

— Придется опять купить сосисок, — предложил Мазарин.

Они оседлали жирафа и помчались в магазин.

— Тысячу сосисок, пожалуйста, — попросил Лоранга.

— А деньги у вас при себе? — спросил сосисочник.

Про деньги они, конечно, забыли.

— Вы и за прошлые сосиски не расплатились!

И точно, об этом они тоже забыли.

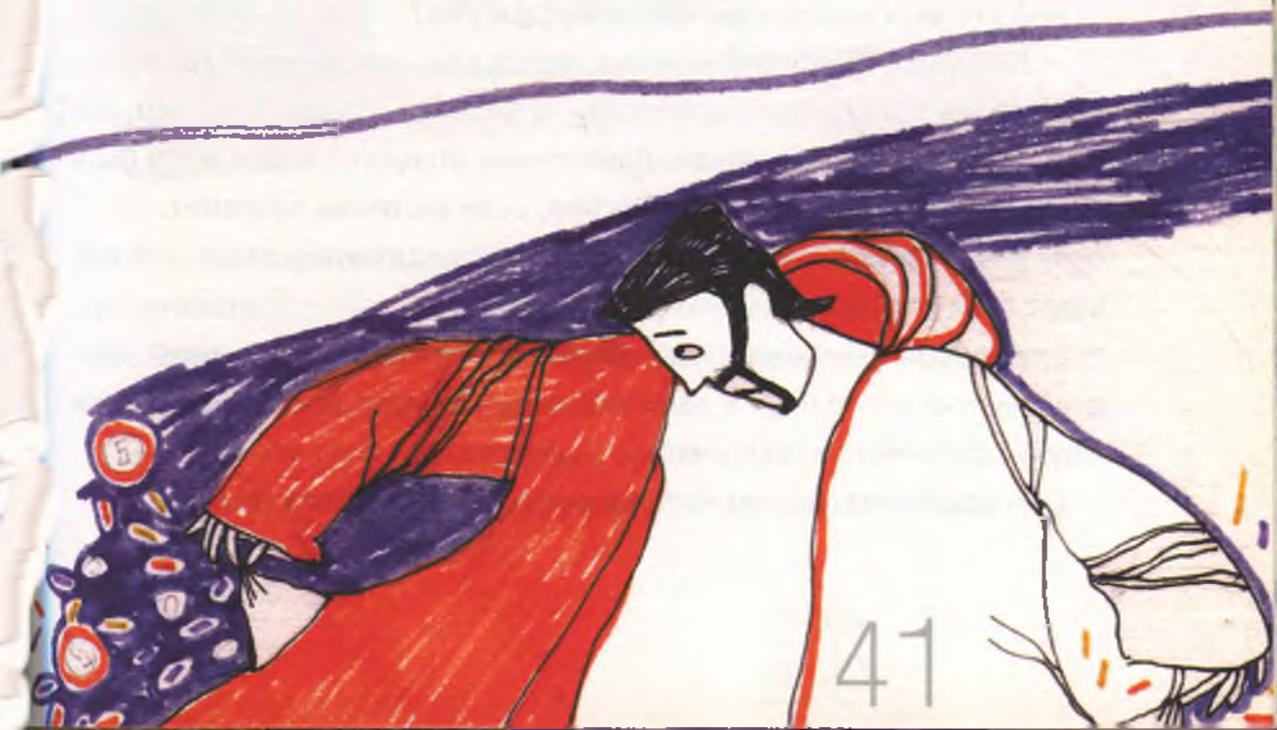
— Тогда отправляйтесь домой за деньгами, — произнес сосисочник. — Всего хорошего.

— Ты последнее время не видел дома купюр по тысяче крон? — поинтересовался Лоранга, когда они с Мазарином вышли из магазина.

— Нет, только монеты в пять эре, — ответил тот. — Правда, одну сотенную видел, за батареей в ванной.

— Вот беда-то, — вздохнул Лоранга. — Придется искать работу.

Верхом на жирафе они проскакали несколько километров, пока им не попался дом у дороги, в который они и постучались. Дверь открыла краснолицая дама с золотыми волосами.

— Здравствуйте, — сказал Лоранга, — нет ли у вас работы для меня?

— А что вы умеете делать? — спросила дама.

— Я все могу, а Мазарин при случае поможет.

— А кто вы такой и что у вас за профессия?

— Меня зовут Лоранга, — представился он, поклонившись. — Среди прочего я и столяр, и трубочист, и водопроводчик, в общем, все на свете. Могу колоть орехи. Даже очень большие. Еще я могу быть управляющим и укротителем тигров, если уж очень прижмет.

— Тогда можете чистить картошку, — предложила дама. — У вас будет своя комната, входная дверь со двора.

— Ну уж нет! — возмутился Лоранга. — Сами чистите свою прошлогоднюю картошку, а входные двери у меня и дома есть. Или я буду трубочистом, или никем.

Они удалились, а дама стояла, в недоумении качая головой.

Потом они постучали в дом, где жил толстяк.

Лоранга объяснил, что может делать почти все, только не чистить картошку, а ищет работу, чтобы у него были деньги.

Толстяк заинтересовался, ему нужна была прислуга, умеющая хорошо готовить.

— Вкусно готовить я могу, если сам все съем, — заверил Лоранга. — Вот уж будет обеденье!

— Но есть-то буду я, — возразил толстяк.

— Тогда не пойдет, — кисло произнес Лоранга, и они ушли.

Вскоре показалась церквушка с золотым крестом. Жираф улегся на кладбище, ведь в церковь ему было нельзя.

У входа они повстречали пастора.

— Добрый день, — начал Лоранга, — я ищу работу.

— А что ты умеешь делать, сын мой? — спросил пастор.

— Я умею стрелять и сражаться армейскими ножами, — ответил Мазарин.

Но пастор имел в виду не его, а Лорангу.

— Я могу делать все, кроме стряпни и чистки картофеля, — разъяснил Лоранга.

— Можешь ли ты собирать церковные взносы и вешивать номера псалмов по воскресеньям? — спросил пастор.

Лоранга на секунду задумался.

— А какие цифры надо вешать?

— Каждый раз разные, — пояснил пастор.

— Только бы не тройки, вечно я ставлю их вверх ногами, — пробормотал Лоранга.

Но церковные взносы его очень заинтересовали.

— И я смогу их полностью оставить себе? — уточнил он.

— О нет, — возразил пастор, — они достанутся бедным.

Тогда, решил Лоранга, в церкви работать нет никакого смысла.

— Всего хорошего, — попрощались они и закрыли за собой дверь, а затем снова оседлали жирафа и направились домой.

Поскольку путь пролегал мимо сосисочного магазина, они спешились и зашли внутрь.

— Ну как, теперь вы при деньгах? — поинтересовался сосисочник.

— В том-то и дело, что нет, — сказал Лоранга и лукаво улыбнулся. — Но мы могли бы совершить обмен, вам — тигры, а нам — сосиски.

Сосисочник призадумался.

— А что, тигры живые?

— Живее некуда, но смертельно опасные, — заверил Лоранга.

Сосисочник снова задумался и грустно оглядел свои сосиски.

— Заходите и забирайте тигров когда угодно, — предложил Лоранга. — Дверь в сарай распахните и выбирайте любого.

Лоранга с Мазарином похватали все сосиски, что были, взобрались на жирафа и помчались домой.

Чем ближе к дому, тем слышнее был рев из сарая. Шум стоял страшный.

— Нет уж, раз они такие голодные, я не осмелюсь открыть дверь, — заявил Лоранга. — Давай лучше ты.

— Пусть Дартаньян открывает, — предложил Мазарин.

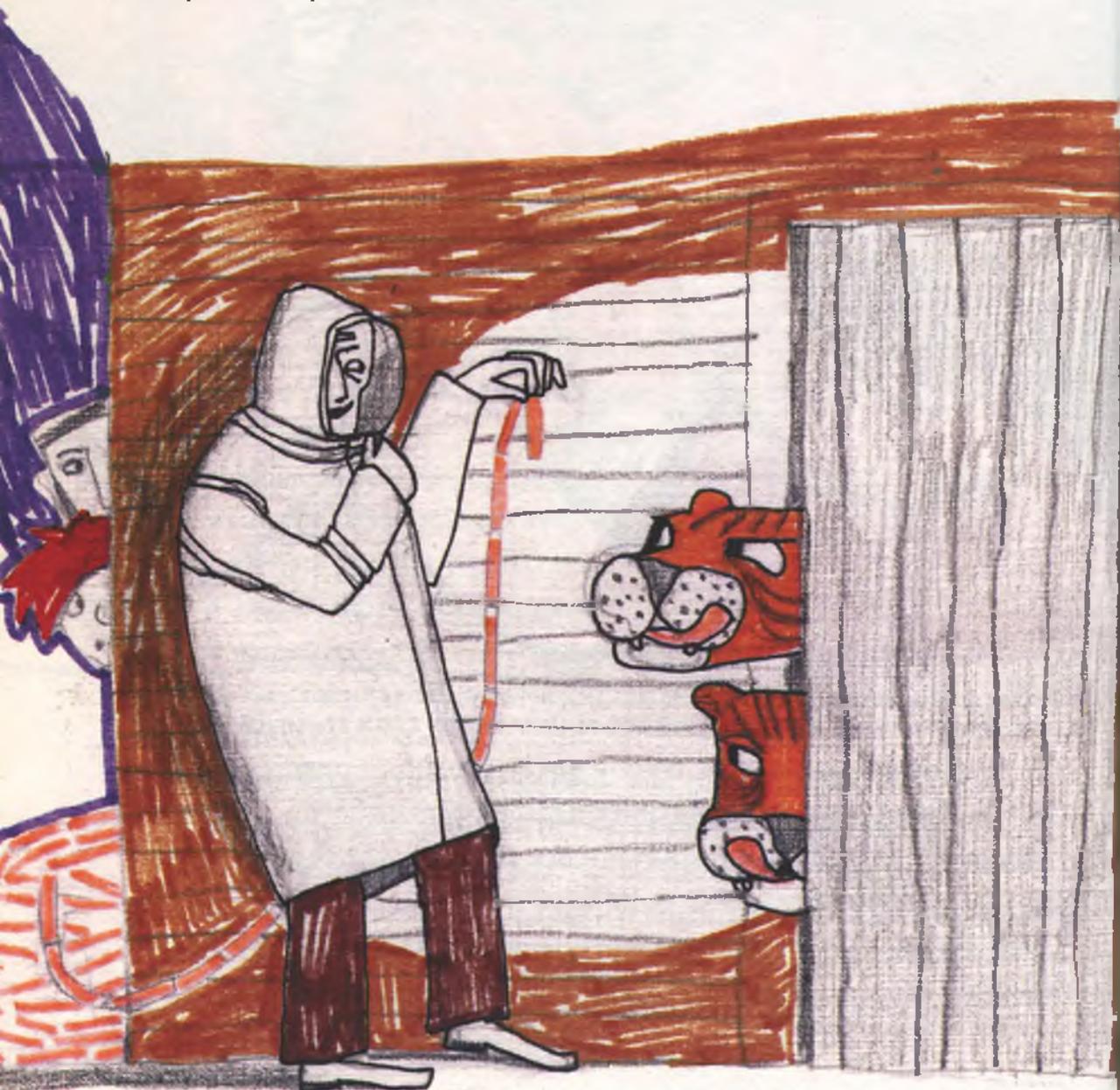
Они направились к Дартаньяну и постучали в дверь. В голове у того так звенело, что слышно было снаружи. Сам он сидел на кровати в зимнем пальто и ставил крестики в таблице.

— Ты, я вижу, в отличной форме, — сказал Лоранга.

Дартаньян подскочил как ужаленный.

— Отнюдь, — заныл Дартаньян. — У меня такая высокая температура, что градусник пополам лопнул. И еще у меня обострился аппендицит.

— Ну, забросить тиграм немного сосисок все же сможешь? — попросил Лоранга.

Дартаньян сначала не расслышал, но через несколько минут до него дошло, что речь идет о тиграх, и он как-то сразу приободрился и соскочил с кровати.

Тут-то они и увидели, что он с трудом сгибает ноги.

— Да у тебя в ногах обострение аппендицита! — заволновался Лоранга.

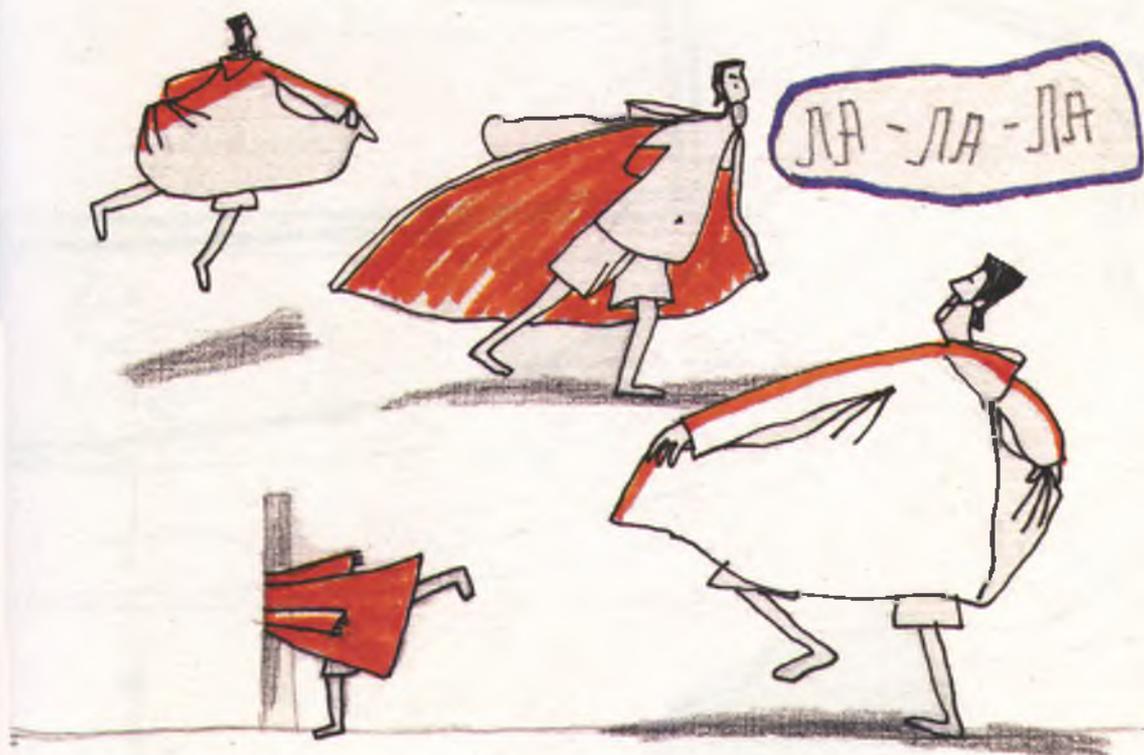
Этого у него, конечно, не было, просто он основательно забинтовал ноги — на случай, если упадет.

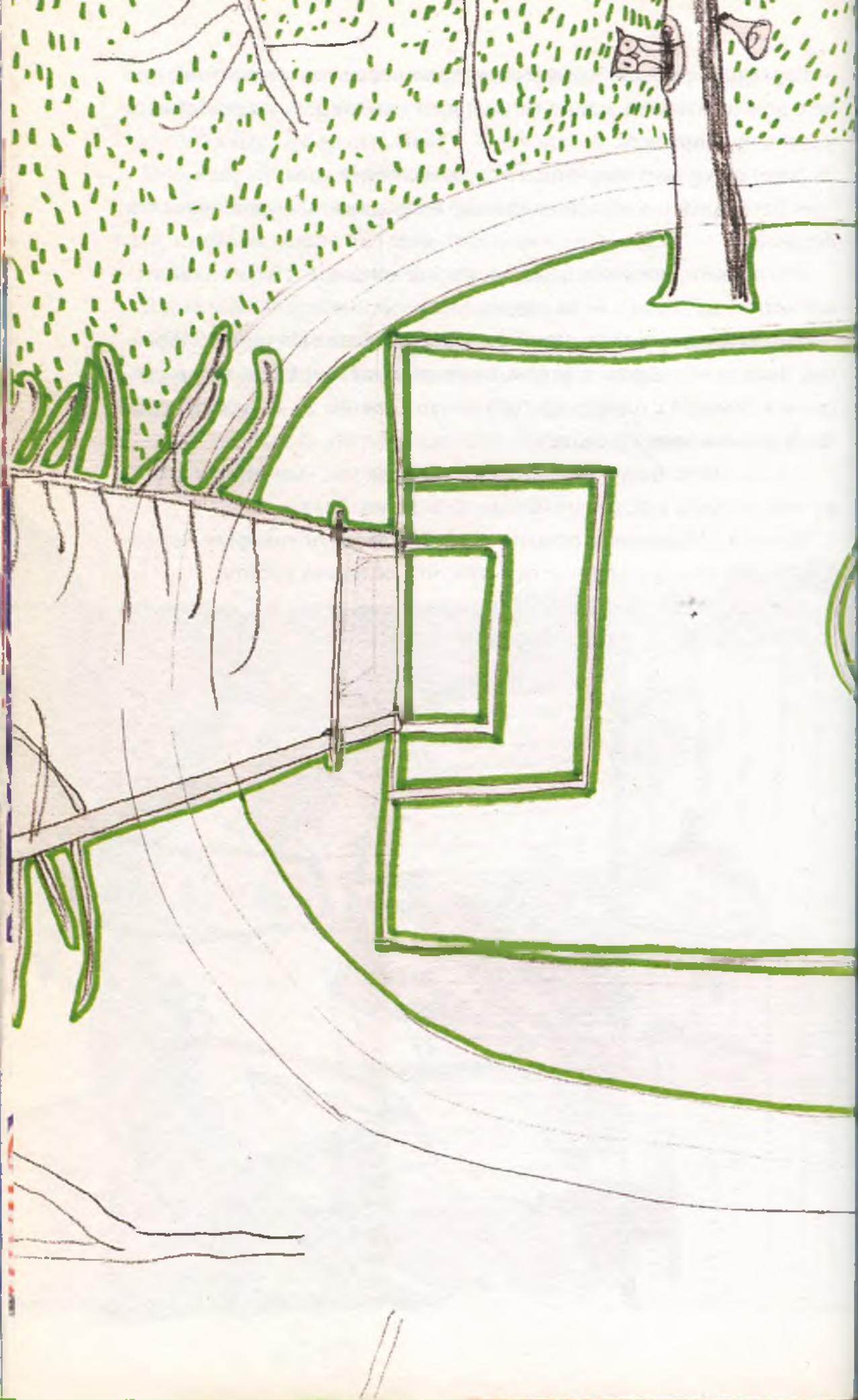
Дартаньян поплелся в сарай. Его поддерживали Мазарин с Лорангой. Пока те прятались за углом, он открыл дверь, раздал тиграм сосиски и почесал у одного-другого за ухом. Затем он аккуратно прикрыл дверь и пошел к себе.

— Если меня будут спрашивать, — сказал он, — имейте в виду, я у себя в сарае, заполняю таблицы сосисками. Пока.

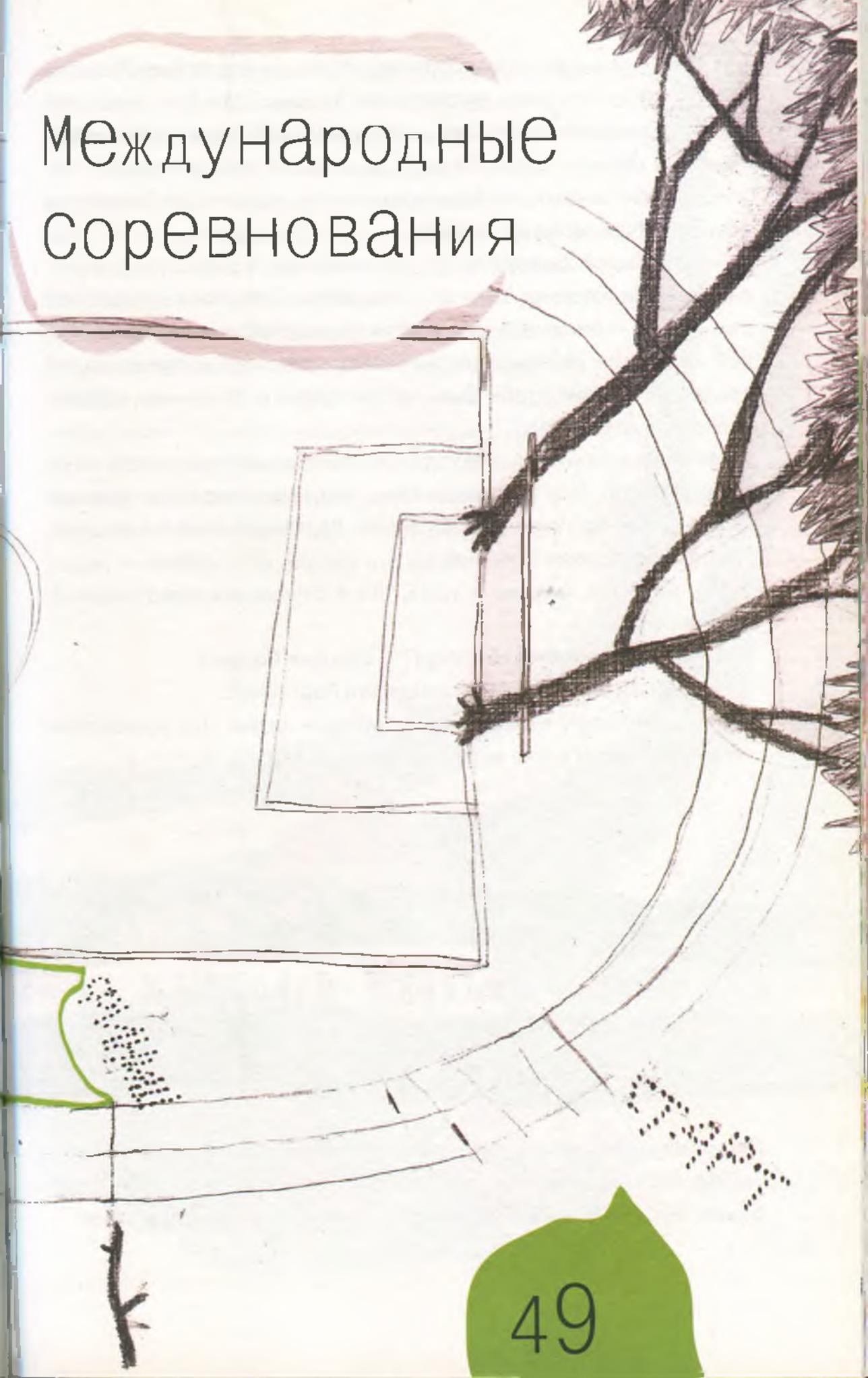
Лоранга с Мазарином пошли на кухню. Сегодняшним днем Лоранга был доволен, в особенности — тем, что не нашел работу.

— Вот здорово, работать не придется! — кричал он, порхая из комнаты в комнату, словно бабочка. — Ура!

Международные Соревнования

Солнечным утром Лоранга и Мазарин прохаживались возле своего дома, любуясь им. Хороший это был дом, с маленькими башенками и латунными набалдашниками. Были и оконные ставни, иногда на окнах, а иногда — просто так.

Открыть или закрыть их было невозможно, потому что Лоранга на всякий случай забил их гвоздями.

— Небольшой балкончик не помешал бы, — размышлял он, — да и две-три башенки были бы нелишними. Это, пожалуй, все, что нам нужно, — он мечтательно взглянул на участок, заросший травой. — Нет, еще не помешали бы беговые дорожки да площадка для прыжков с шестом, чтобы было где состязаться. Не знаешь, у Дартаньяна есть секундомер?

Мазарин был уверен, что у него их по меньшей мере десять штук, потому что тот просто с ума сходил, когда дело касалось времени и таблиц. Он постучал в дверь сарая. Дартаньян лежал в постели, как обычно страшно больной.

— У меня так звенело в ушах, что я забыл, как меня зовут, — пояснил он.

— Неужели? Как же тебя зовут? — спросил Лоранга.

— Не знаю, как-то на Д, — проворчал Дартаньян.

Секундомеров у него оказалось полным-полно. Они прихватили несколько штук и снова вернулись на лужайку.

Потом они взяли машинку для стрижки травы и выстригли несколько кругов, так что получилась настоящая беговая дорожка. На большом куске бумаги они написали «ФИНИШ», чтобы точно знать, кто выиграл забег.

Затем Лоранга соорудил площадку для прыжков с шестом, поставив вертикально две старые лыжи Дартаньяна и сделав перекладину из третьей.

— Хорошо бы еще иметь трассу для картинга, — размечтался он, — а саму машину можно смонтировать из старых газонокосилок. Но это лучше оставим на другой раз. Ведь еще не помешает футбольное поле, да и хоккейное. За дело!

Они трудились над этими полями несколько часов, не покладая рук. Хоккейное вышло замечательно — вокруг был заборчик, а границу ворот обозначали старые продуктовые пакеты.

— Знаешь что? Мы можем устроить соревнование с тиграми, посмотрим, кто победит, — предложил Лоранга. — Чур, не я пойду за ними, — прибавил он, потому что тигры рычали как бешеные.

Они сходили за Дартаньяном, который чувствовал себя получше и почти вспомнил, как его зовут и чей он папа.

— Ты будешь фиксировать наше время и заносить в свои таблицы, — предложил Лоранга, — указывать минуты, секунды и прочую ерунду.

Они затолкали Дартаньяна в старый ящик из-под сахара вместо судейской будки.

— На старт, внимание, марш! — пропищал он.

Лоранга и Мазарин пулей помчались по дорожке. Мазарин лидировал все время и пришел к финишу, обогнав Лорангу на несколько метров.

— Мазарин победил, он обогнал на четырнадцать секунд! — крикнул Дартаньян, а потом посмотрел на секундомер.

— Нет уж, тут какая-то ошибка, — обиженно возразил Лоранга. — Этот забег не считается, давай заново.

Они снова побежали, и опять выиграл Мазарин. Он пришел даже с ббольшим отрывом, чем в прошлый раз.

— Нет, тут что-то не так, — заявил Лоранга, качая головой. — Я должен победить, ведь я же лучший.

Они сделали еще пять забегов. Дартаньян заполнял длинную таблицу, а Мазарин побеждал каждый раз.

— Лучше поиграем в хоккей, — решил Лоранга. — Дартаньян — вратарь, я — Россия, а Мазарин — Канада, как обычно. Мазарин, носи швабры, начинаем игру!

Мазарин принес швабры, и они стали носиться за незрелым помидором, который служил шайбой.

Теперь Лоранга очутился на седьмом небе от радости, в хоккее он был мастер. Он забил одиннадцать голов за десять минут. Дартаньян заносил все это в таблицу и защищать ворота не успевал.

Мазарину хоккей надоел почти сразу. Он сел в воротах и стал жевать шайбу.

— Да... Когда в таком матче побеждаешь, на трибунах рев стоит, — добавил довольный Лоранга. — Позовем теперь тигров посоревноваться?

Но тем, видно, не очень-то хотелось. Они рычали так, что сарай дрожал.

— Если бы они не были опасны для жизни, я бы их тут же привел, — сказал Лоранга и толкнул Дартаньяна так, что тот снопом повалился на землю.

— Ты что, не в своем уме? — проговорил Дартаньян, с трудом поднимаясь.

— Тренируюсь в боксе. Шуток не понимаешь, растяпа!

Затем были соревнования в прыжках с шестом. Это оказалось нелегко. Оба они не взяли высоту сорок сантиметров, и пятьдесят, и шестьдесят.

Соревнования быстро кончились, потому что лыжи завалились, а у Дартаньянова карандаша затупился грифель.

Лоранга сидел на крыльце и пел: «Я так силен и дух мой молод, на двести метров кину молот...» — пока Дартаньян точил карандаш и все готовились к новым состязаниям.

Потом был забег на шестьдесят метров, и Лоранга его выиграл, хотя пришел последним. Затем проходил заплыв на сто метров баттерфляем, и оба оказались победителями — отличный результат, поскольку ни один из них не умел плавать.

Каждый набрал столько очков, что у Дартаньяна не хватило места в таблице.

— Теперь сами можете считать свои очки, — заявил он и пошел к себе.

— Тогда хватит. Давай начислять очки за все, — предложил Лоранга. — Синица, например, одно очко, сова — десять, тигр — тысяча. Понял систему?

Мазарин ничего не понял, но решил все равно участвовать.

— Я вижу воробья! — закричал он. — Вон, на березе!

— Ага, это минус пять очков, — сказал Лоранга. — А я вижу дятла, это семь очков, а еще я вижу дохлого шмеля — три очка.

— А я вижу кузнечика и огромную муху, — обрадовался Мазарин.

— За это — никаких очков, — решил Лоранга, — ты был как раз на грани между плюсами и минусами.

Он увидел старый поднос и какие-то синие цветы, так что очки просто посыпались.

— А я вижу подсолнечник и ржавый молоток, — не сдавался Мазарин.

— Одно очко с натяжкой, — решил Лоранга.

Тут им захотелось пить, и они пошли в дом за лимонадом.

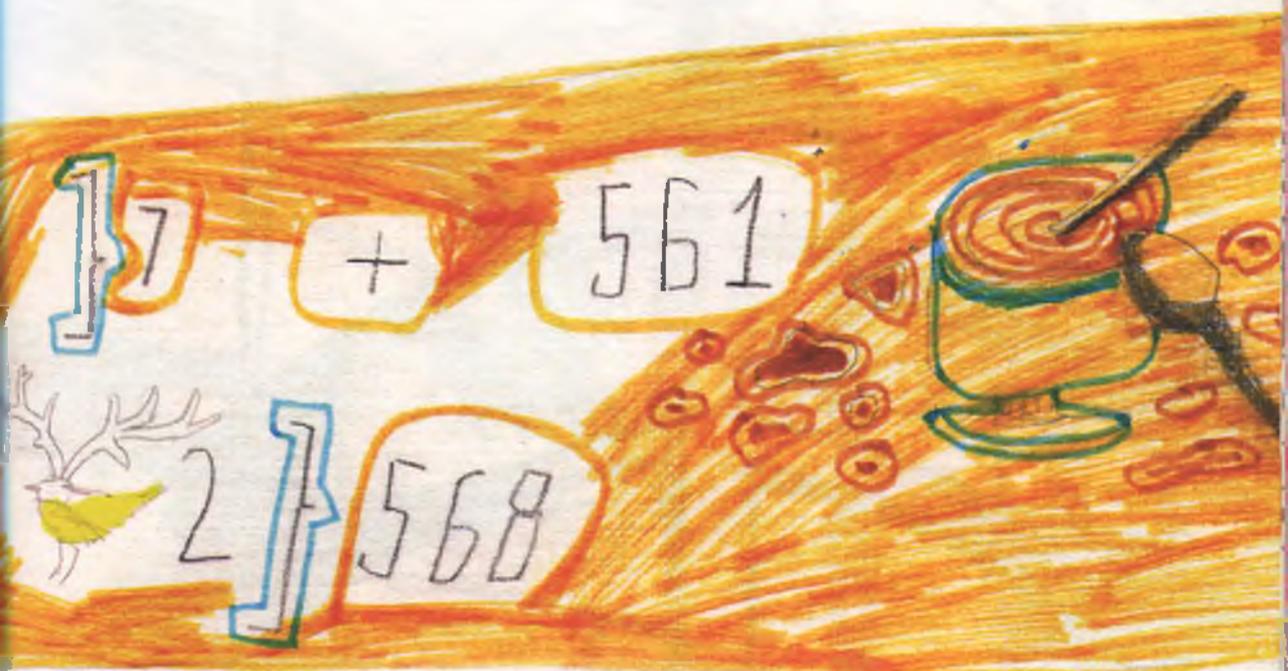
Лоранга получал очко за каждый выпитый глоток, а Мазарину начислил всего одно очко, когда тот уронил стакан на пол.

Потом он поглядел в окно и буквально окаменел.

— Тсс... мне кажется, я видел пробежавшего мимо оленя, — сказал он. — Нет, это была всего лишь синица! Ну, два очка за нее — и то хоть что-то!

Когда подытожили очки, оказалось, что у Лоранги пятьсот шестьдесят восемь, а у Мазарина — семь.

— Если ты пойдешь и приготовишь нам шоколадного пудинга со сливками, получишь еще пятьсот шестьдесят одно очко, — предложил Лоранга, — и мы оба будем победителями. Поздравляю! — закричал он.

самая уютная
Тюрьма
на свете

59

РанниМ утром Дартаньян постучался в дверь к Лоранге. Под мышкой у него был огромный разводной ключ.

Лоранга и Мазарин вскочили с пола, где они спали, в полном недоумении — ведь Дартаньян обычно не стучался к ним без надобности.

— Добрый день, — пропищал он, — нет ли у вас труб, требующих починки?

— Нет, нету. А что это на тебя нашло?

— Я — водопроводчик, — объяснил Дартаньян. — Не нужно ли вам починить какую-нибудь трубу?

И он шмякнул разводным ключом по раковине так, что загремело по всему дому.

— Ты что, был когда-то водопроводчиком? — удивился Лоранга.

— Всю жизнь им был, — заверил Дартаньян. Слышал он сейчас превосходно, звон в ушах совсем пропал.

— Вот здорово! Ему кажется, что он — водопроводчик, — прошептал Мазарин. — Ладно, пусть займется трубами.

Неисправных труб у них не было, но Лоранга не считал, что это имеет хоть какое-то значение.

— Если он постучит немного, что-нибудь да и сломается, — рассудил он.

Они подвели Дартаньяна к самой большой трубе. Дартаньян стал барабанить по ней молотком так, что вскоре она разлетелась по кухонному полу на тысячу кусков. Одновременно

хлынула вода из стенки, словно забил фонтан.

— Вот так-то, — сказал Дартаньян с довольным видом и потер ладони. — Это вам будет стоить сорок девять крон и семьдесят пять эре, я пошлю счет по почте. До свидания. — И он ушел к себе, помахивая разводным ключом.

— Вот потеха! — заметил Мазарин. — Дартаньян считает себя водопроводчиком. Может, завтра будет столяром.

— К тому же приятно, когда на кухне бьет фонтан, — добавил Лоранга и постирал свой старый пыльный халат.

После завтрака они подкрались к сараю с тиграми послушать, не злые ли те. Но раздавался только храп.

— Оно и к лучшему, — сказал Лоранга, — а то сегодня Дартаньян не осмелится к ним зайти, раз он водопроводчик.

Тут из-за гаража послышался топот. В следующий момент появился сердитый старик, а за ним следовал полицейский с саблей, бречавшей на ходу.

— Вот они, — сказал старик полицейскому. — Это их совы живут в моем почтовом ящике. Здесь, кажется, нет никого в здравом уме. У них жираф — и тот обитает на куче мусора.

Полицейский тотчас вынул блокнот и начал писать.

«КРАСНЫЕ СОВЫ. ДВЕ ШТУКИ В ПОЧТОВОМ ЯЩИКЕ», — записал он. А потом: «ОНИ ВРЯД ЛИ В ЗДРАВОВОМ УМЕ».

— Будьте любезны, проследуйте к почтовому ящику, — приказал он, придерживая саблю.

Они поплелись друг за другом и вскоре оказались у почтового ящика. Сердитый старик с треском открыл крышку. Под ней было совершенно пусто, если не считать письма от забытого школьного друга.

Полицейский взял записную книжку и занес:

«ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК ПУСТ».

— Но они тут утром лежали и храпели, — сказал сердитый старик. — Красные образины со вздутыми животами.

Полицейский вздохнул.

— Так, что же теперь будем делать? — спросил он, убирая записную книжку.

— Посадите этих в тюрьму, вот что, — посоветовал сердитый старик. — У них даже гараж без крыши, так что там теперь бассейн.

— Одни думают, что они — водопроводчики, другие любят людей в тюрьму сажать, — спокойно заметил Лоранга. — Я-то люблю послушать эстрадную музыку на рассвете. Но и в тюрьму охотно пойду — там, наверное, очень весело.

— Это изумительная тюрьма, — заверил полицейский, связал им обоим руки шнурком, и они отправились в путь.

Сердитый старик пошел с ними проследить, чтобы все было как полагается.

Вскоре они зашли в лесок, а там стояла небольшая тюрьма и рядом качели. Тюрьма была красная с белыми наличниками на окнах, а в каждом окне сидел вор, глазевший наружу.

На качелях тоже устроились несколько узников, и они понарошку курили сигары. Лоранга здоровался и раскланивался направо и налево — он чувствовал, что это местечко в его вкусе.

Полицейский открыл дверь и впустил их в тюрьму. Сам он должен был идти пить кофе, который был уже готов и булькал на кухне. Вместо него появился другой полицейский, на вид очень грозный. Он разрезал на арестованных шнурки и вытащил блокнот из кармана.

— Если вас когда-то укусила красная сова, то куда именно? — спросил он и уставился на сердитого старика.

— В большой палец ноги, а что? — поинтересовался сердитый старик и захлопал ушами.

Полицейский покачал головой, написал, а потом стер что-то в записной книжке.

— Имя?

— Лоранга, — ответил Лоранга.

— Это не имя, а название лимонада. Как твое имя?

— Прошу прощения, но меня зовут Лоранга, — сказал тот.

— Это правда, что ты обычно лежишь под кухонным столом и колешь орехи? — допрашивал полицейский и строчил в блокноте, так что бумага трещала.

— Ага, — радостно подтвердил Лоранга.

— А еще у тебя есть жираф — пожиратель постелей?

Лоранга кивнул.

— Ты, конечно, нигде не работаешь, — говорил полицейский, строча как ненормальный.

— Ясное дело, нет, — подтвердил Лоранга.

На лице у полицейского появилось задумчивое выражение.

— Следующий, — проговорил он.

— Я ничего не сделал, — произнес Мазарин. — Я еще маленький и ничего не соображаю.

— Ты с отцом часто играешь в хоккей старыми швабрами? — спросил полицейский.

— Да, я — Канада, а он — Россия, — подтвердил Мазарин.

— Ну и как закончился последний матч?

— Пять-ноль в пользу России, — с кислым видом сообщил Мазарин.

— А ножами ты часто играешь? — допрашивал полицейский.

— Да, ежедневно, — подтвердил Мазарин, — но в особо опасных случаях предпочитаю стрелять.

Полицейский закрыл глаза и отложил блокнот.

— Вообще-то я обратился с заявлением на красных сов, которые повадились валяться в моем почтовом ящике, — нервно напомнил сердитый старик.

— Такое заявление я не могу принять, — сказал полицейский. — Нет закона, который запрещал бы спать в почтовых ящиках, пусть себе храпят!

Тут полицейский взглянул на часы и заявил, что теперь и у него кофейный перерыв.

— К сожалению, господа хорошие, в тюрьме у нас нет для вас места. Не можем же мы сажать сюда кого попало. Вы все трое слегка больны на голову. Отправляйтесь-ка домой. До свидания.

И он умчался на жуткой скорости, чтобы ватрушки не успели остыть.

Лоранга, Мазарин и сердитый старик прошли сквозь тюремные ворота. Все были рады, кроме Лоранги, который с удовольствием остался бы здесь на месяц-другой.

На лестнице им встретился вор, весьма симпатичный с виду.

— Ну что, не оставили? — посочувствовал он.

Лоранга сокрушенно покачал головой.

— Да, сюда кого попало не берут, — надувшись от гордости, сообщил вор.

— Во всяком случае, с таким утеплителем для чайника на макушке в тюрьму не пробиться ни под каким видом.

Лоранга потрогал голову и убедился, что у него на макушке старый утеплитель — тот самый, большой, в синий цветочек.

— Да, то-то я почувствовал, что ушам сегодня необычайно тепло, — заметил он. — Меня зовут Лоранга. Заходи как-нибудь в гости. Живу вон там!

— А меня — Густав, — сообщил вор. — Я приду в воскресенье ровно в два пятнадцать.

Когда они вернулись домой, был уже вечер. Дартаньян сидел перед дровяным сараем и дрожал как осиновый лист, потому что тигры оглушительно рычали.

— Ужас какой-то! — начал он жаловаться. — Я тут сидел и заполнял таблицу трубами, но не смог закончить. Друзья мои, что это за рев?

— Да это же просто тигры, разве ты не помнишь, Дартаньян? — раздраженно заметил Лоранга. — Тебе ли, бывшему укротителю, этого не знать!

— Нет, я всю жизнь был водопроводчиком, — возразил тот и покачал разводным ключом.

Лоранга вздохнул.

— Лучше поговорим с ним утром, — предложил он Мазарину. — Может, он забудет, что чинит водопроводы.

— Да и кому, как не Дартаньяну, кормить тигров? — пробормотал Мазарин.

Они расстались с Дартаньяном и пошли окунуться в бассейн.

У Мазарина совсем вылетело из головы, что он не умеет плавать, так что, чуть побарахтавшись, он пошел ко дну.

Автомобиль на дне стал такой грязный, что почти не был виден, и щуки попискивали между педалями.

— Что же нам дать тиграм? — пуская пузыри, спросил Лоранга.

— Сосиски, — ответил Мазарин.

— Так и сделаем! — согласился Лоранга.

Они еще поплескались, Лорангин утеплитель для чайника съехал набекрень, и вода с него текла ручьями.

Жираф стоял полусонный на куче мусора, так что они мигом вскочили на него и отправились в путь. Было уже совсем темно, когда они добрались до магазина. Сосисочник ушел домой.

Лоранга открыл дверь и начал закидывать сосиски в большой мешок.

— У нас же нет денег, — вспомнил Мазарин.

Тогда Лоранга взял бумагу и написал:

МЫ ЗОБРАЛИ НЕ МНОГО
САСИСОК, ТАК ШТО
МОЖЕШЬ ПОЛУЧИТЬ
ЕЩЁ АДНЯГО
ТИГРЯ.
С ПРЕВЕТОМ,
ЛОРАНГА

Оставив записку на прилавке, они ушли с сосисками.

— Если повезет, за это меня могут посадить в тюрьму — ведь я теперь почти вор, — заметил Лоранга, и они галопом понеслись домой.

Но, оказавшись у сарая, они услышали такое рычание, что ни Лоранга, ни Мазарин не осмелились открыть дверь.

— Попробуем позвать Дартаньяна, — сказал Лоранга, — возможно, водопроводчество уже прошло.

Они постучали к нему, и Лоранга прокричал:

— Водопроводчик дома?

— Да, а что? — пропищал Дартаньян.

— Да так... ничего, — ответил Лоранга. Они положили мешок с сосисками у сарая и вернулись к себе.

Лоранга и Мазарин улеглись на полу в пурпурной комнате, а Лоранга еще зажег несколько ламп, чтобы стало поуютнее. Прежде чем заснуть, он надвинул утеплитель для чайника поглубже на уши.

— Такой отличной шапки у меня никогда не было, — сказал он. — Кто первым проснется, тот кормит тигров.

И заснул крепким сном.

СПОКОЙНАЯ
НОЧЬ

Господин
Дартаньян -
Оленья нога

Н а следующее утро раньше всех открыл глаза Мазарин. Шансов, что Лоранга проснется первым, не было — он бы ни за что на свете не осмелился кормить тигров.

Когда Мазарину удалось приоткрыть входную дверь, он услышал дикий рев, от которого воздух дрожал.

Едва он успел высунуть нос наружу, как тут же к нему подскочил Дартаньян с пером за ухом и в леопардовых плавках.

— Привет, водопроводчик! — приветствовал его Мазарин.

— Водопроводчик! — фыркнул Дартаньян. — Никакой я не водопроводчик. Я индеец Оленья Нога. — И он повис на водосточной трубе, так что та с грохотом рухнула.

— Ну, раз ты Оленья Нога, значит, можешь подкинуть немного сосисок тиграм, — предложил Мазарин.

— Могу, конечно, — согласился Дартаньян, с дикими воплями бросился к сараю, распахнул дверь и швырнул мешок с сосисками прямо в кучу тигров. Затем он тщательно притворил дверь и подтянул плавки, приспустившиеся во время суматохи.

Белый, как личинка гусеницы, и тонкий, как ветка, Дартаньян был преотличной Оленьей Ногой. Едва тигры замолкли, проснулся Лоранга и вскочил на подоконник ближайшего окна. При виде Дартаньяна на него напал такой приступ смеха, что ему пришлось прилечь на несколько минут, прежде чем он мог спуститься по лестнице.

— Доброе утро, водопроводчик! — закричал он. — Спасибо за помощь с сосисками.

— Здесь водопроводчик, там водопроводчик, — кисло проговорил Дартаньян. — Не понимаю, с чего это все зовут меня водопроводчиком.

— Ты разве не видишь, что перед тобой Оленья Нога? — вмешался Мазарин.

Тут Лоранга чуть не свалился опять, но все же взял себя в руки, подошел к Дартаньяну и пощупал его мышцы.

— Неплохо, — заверил он, — твердые, почти как орехи.

Дартаньяну приглянулся утеплитель для чайника на голове у Лоранги.

— Потрясающая шляпка, — сказал он. — Я такой еще не видел.

— Да, хороша, — согласился Лоранга и натянул ее на уши. — Чуть тепловата в жаркую погоду. Может, зайдешь к нам посидеть, попросту, без церемоний?

Дартаньян застыл в нерешительности, пояснив, что для него привычнее всего джунгли.

В конце концов они втроем зашли в дом. Едва переступив порог, Дартаньян сообщил, что истосковался по лианам. Пришлось Мазарину отыскать свои старые скакалки, которые они и закрепили в разных местах на потолке. Затем Дартаньян стал перелетать на лианах из одной комнаты в другую, а зеленую счел самыми что ни на есть настоящими джунглями. От счастья у него даже лопнула резинка на леопардовых плавках, и они медленно спланировали на пол. Дартаньян, висевший на люстре, весь сжался.

— Почините мне трусы! — кричал он. — Резинка выскользнула!

Лоранга и Мазарин перерыли все свои полки и ящики и наконец нашли катушку, а под обеденным столом — еще и маленькую острую иголку.

Пока Лоранга прошивал трусы крупными стежками вдоль и поперек, Дартаньян с голым задом дрожал на люстре.

Лоранга то и дело колотся иголкой и стонал, но наконец трусы были готовы. Для резинки, к сожалению, места не оказалось, он сделал слишком близкие швы, но Дартаньян ничего не заметил, влез в одну штанину, а другую обмотал вокруг живота.

— Ну, теперь-то они сидят отлично, в обтяжку, — обрадовался он. — Странно только, что одна штанина болтается.

— Тем легче перелетать с лианы на лиану, — заверил Лоранга.

Тут и Лоранга с Мазарином решили полетать на лианах, воткнули перья за уши и стали издавать дикие вопли.

Правда, Мазарину не повезло — он влетел прямо в стену черной комнаты, так что долгое время у него в голове звучала масса странных мелодий.

Под конец они затихли, и только глубоко внутри чуть звенело. Тут он открыл глаза, увидел, что лежит на полу, и удивленно огляделся. Лоранга сидел рядом совершенно бледный.

— Ты что, умер, Мазарин? — прошептал он.

— Нет, не умер, — отозвался Мазарин и сел. — Но в самой сердцевине головы будто телефон звонит.

Лоранга прислушался.

— Да, — подтвердил он, — телефон звонит.

Он бросился в зеленую комнату и поднял трубку.

Звонил сердитый старик.

— Я только хотел сказать, что сейчас зайду на чашку кофе. Пока, — сказал он и положил трубку.

— Всего доброго, — пробормотал Лоранга и пошел ставить кофейник.

Пока варился кофе, они бегали вокруг с гнутыми трубками во рту, играя в носорогов.

Через три с половиной часа появился сердитый старик, усталый и запыхавшийся.

— Ну, как дела? — поинтересовался Лоранга.

— Почтовый ящик утром был битком набит совами, — сообщил сердитый старик, — скоро треснет по швам.

Лоранга, мурлыкая песенку, ставил на стол сахар и кофейные чашки.

— Подано, — объявил он и налил кофе.

Тут в кухню вприпрыжку вбежал Дартаньян. Сердитый старик уставился на него.

— А это что такое? — поинтересовался он. — Личинка гусеницы или человек? И что это за штаны на нем?

Дартаньян страшно оскорбился и молча отодвинулся подальше вглубь кухни.

— А это, позвольте представить, мой отец, господин Оленья Нога, — произнес Лоранга и поклонился.

— Господи помилуй! — пробормотал сердитый старик и отвернулся. Затем он сделал большой глоток из чашки, но в ту же секунду выплюнул все на стол, закашлялся и запрыгал.

— Ну и кофе! — закричал он. — Черный как уголь. От такого кофе и помереть недолго.

Тогда Лоранга заварил целый кофейник жидкого кофейку, и сердитый старик быстро выпил штук двенадцать чашек, так что в животе у него забулькало, как в пруду.

Пока остальные пили кофе, Дартаньян задремал у себя в уголке. Не каждый день висишь и раскачиваешься на лианах. Он очень устал.

Снаружи послышался шум. Это вернулся из леса жираф, у которого из угла рта свисал кусок покрывала — значит, он опять стащил постель.

Сердитый старик пристально взгляделся в покрывало.

— Оно было у сосисочника, — заметил он.

В ту же секунду послышался хруст гравия, и появился запыхавшийся от бега сосисочник.

— Он съел мою лучшую постель, жираф проклятый, — рыдал он, — и мое персидское покрывало, и мой матрас, на котором еще прадедушка спал.

И он так заплакал, что на кухонный стол полились потоки слез. Плакав постель, он продолжал реветь с той же силой, потому что сосиски у него кончились и потому что однажды, когда он был маленьким, мама его наказала.

Лоранга утешал сосисочника и предлагал ему то жидкого, то черного кофе, а Мазарин вытирал ему слезы большим баннным полотенцем.

— Нет у меня ни постели, ни сосисок, — сокрушался сосисочник.

— Но зато у тебя есть два тигра, — подбодрил его Лоранга и почесал ему подбородок. — А вот еще и десять крон на конфеты.

Тут сосисочник вспомнил, что он — владелец двух тигров, перестал плакать и сунул десятку в карман.

— Забирай их в любой момент, — сказал Лоранга. — Распахни дверь сарая и лови — всех дел-то!

— Но вы должны мне помочь, страшновато все же, — не растерялся сосисочник.

— Только не я, — отрезал Лоранга. — Вон Оленья Нога поможет.

Он вытолкнул Дартаньяна с сосисочником за дверь и громко захлопнул ее.

Потом они подкрались к кухонному окну и увидели, как Дартаньян с сосисочником плетутся по двору.

Дартаньян покрутил ключом в замке, и дверь, страшно скрипя, приоткрылась. Затем оба исчезли в кромешной тьме.

Они не появлялись так долго, что даже Лоранга заволновался и начал подумывать о могиле под дубом, где весной зацветут фиалки.

— Ты будешь поливать по понедельникам, а я по четвергам, — предложил он Мазарину.

— Ты это о чем? — удивленно спросил Мазарин. — Мы же вообще никогда ничего не поливаем!

— Я имею в виду могилу Дартаньяна, — пояснил Лоранга.

Тут двери сарая распахнулись, и наружу вышел сосисочник с тележкой от велосипеда.

На тележке лежали два спящих, блаженно похрапывающих тигра, а сверху торчал, как зажженная свечка, Дартаньян. Перья развевались у него за ушами.

Лоранга и Мазарин осмелели и вышли из дома. Лоранга был рад, что не надо поливать по четвергам, он этого терпеть не мог.

Дартаньян снова пошел к себе в дровяной сарай, а сосисочник все стоял и похлопывал тигров.

— Да сохранит тебя Бог, когда они проснутся голодные, — пробормотал Лоранга и добавил погромче: — Желаю успеха.

Он помахал сосисочнику, чтобы тот поторопился.

— А будут непослушными — укуси их за хвост! Пока.

Вор

Густав

приходит

в гости

В

воскресенье, в четверть третьего, прибежал вприпрыжку Густав. У него были тюремные каникулы, вот он и появился.

Лоранга решил, что для начала им нужно искупаться — погода была неопишимо хороша. Они взобрались по лесенке к бассейну, и Густава совершенно очаровал вид воды и писк щук.

Он быстренько сбросил одежду, оставшись в одних трусах. Это были, между прочим, его лучшие, с окуньками по кайме. У Мазарина чуть глаза не вывалились из орбит, когда он рассмотрел Густава, ведь у того были татуировки по всему телу, на животе — большущее сердце, морские змеи и голые красотки, а на груди — корабль под полными парусами.

— Как на тебе оказалась вся эта красота? — поразился Мазарин.

— Сам нарисовал, авторучкой, — пояснил Густав.

Лоранга тоже восхитился и даже почувствовал себя как-то неловко, снимая халат, под которым не было ни одного рисунка.

— Как искупаемся — пойдём домой и разрисуемся, — решил он.

Все трое нырнули вниз головой. Утеплитель для чайника Лоранга натянул на голову, чтобы вода в уши не затекала.

Нанырившись, они лежали, покачиваясь на волнах и болтая о разных разностях. Лоранга рассказывал о тиграх, жирафе и совах, и Густав подумал, что оказался в отличном месте.

Наконец они вдоволь наплескались, только Густав чуть скис, потому что его татуировки поблекли в воде.

— Пошли в дом, обновим их авторучкой, — предложил Лоранга.

Они уселись рядком на кухонном диване, и Густав тщательно подрисовал сердце и морских змей, пока они не стали темно-синими.

— Ну вот, снова чувствуешь себя человеком, — сказал он, закончив. — Теперь раскрасим вас.

Он целиком зарисовал Мазарина и Лорангу змеями и якорями, а в середине Мазаринова живота изобразил огромную красотку, совершенно не одетую.

— Вот так, теперь хоть на людей похожи, — удовлетворенно заметил Густав.

Покончив с татуировками, они стали носиться по саду. Мазарину было любопытно, кем сегодня представится Дартаньян — они его еще не видели со вчерашнего вечера.

— Ты у себя, Оленья Нога? — крикнул Лоранга и постучал поленом по деревянному сараю.

— Эй, кто там? — пропищал голосок изнутри.

Они рванули дверь и ввалились внутрь. Бледный, вернее, белый как бумага, Дартаньян лежал в постели.

— Как дела, Оленья Нога? — крикнул Лоранга.

— Оленья Нога? Почему ты меня так называешь? — пропищал Дартаньян. — Забыл имя собственного отца?

— А, так это ты, Дартаньян?

— Я, кто же еще? — ответил тот.

— Жаль, — разочарованно сказал Лоранга. — В таком случае это — Дартаньян, мой папа, а это — Густав из тюрьмы, он вор. Поздоровайтесь и познакомьтесь.

— Добрый день, — сказал Густав. — Как поживаете?

— Плохо, — пожаловался Дартаньян. — Сегодня утром у меня была температура на целый градусник, и одна нога висит, болтается, как оторванная. А еще в восемь двадцать пять я чихнул три раза подряд. И в ушах звенит так, что даже таблиц не могу найти.

Густав смотрел на него в некотором недоумении.

— Мы тут разрисовали себя по всему телу, — сообщил Лоранга. — Хочешь, Густав и тебя разукрасит?

— Никогда в жизни! — замахал на них Дартаньян. — И близко не подходите, а то микробы на меня запрыгнут.

Густав обошел все вокруг, посмотрел на коллекцию призов, которую Дартаньян подсобрал в юности. У него были призы за тройной прыжок, прыжки с шестом и даже один за плавание баттерфляем — как-то он смог его раздобыть. Особенно Густав заинтересовался полкой серебряных кубков с красивыми печатями.

— Да, хорошие кружки, — пропищал Дартаньян. — Дорогие зверски, правда, мне достались по дешевке.

Тут они ушли, потому что у Дартаньяна началась такая дрожь в пальцах ног, что весь дом заходил ходуном.

Мазарину показалось, что сейчас Густав выглядит как-то иначе, чем раньше. У него на животе появились два огромных комка.

— Отчего это у тебя такие вздутия? — спросил он.

— А, просто волдыри! — ответил Густав. — Муха укусила, к вечеру пройдет.

Лоранга подумал, что для укусов мухи волдыри великоваты, но раз муха — значит, муха.

Они немного поиграли в мяч, которым служил огурец, найденный за гаражом, но Густав настолько превосходил их, что они почти сразу перестали.

— Теперь поиграем в воров и полицейских, — предложил Густав. — Это очень здорово и к тому же единственная игра, в которой я мастер.

— А кто будет воров? — заволновался Мазарин.

— Я, кто же еще, дурья башка! — заявил Густав. — А вы будете полицейскими. Мне полагается пять минут, чтобы заняться воровством, а вы выходите, когда я крикну: «Пора!»

Густав убежал, а Лоранга и Мазарин остались за дровяным сараем.

Прошла целая вечность, пока из дома не послышалось: «Пора!» Они ворвались туда и принялись искать во всех комнатах. На кухне Густава не оказалось и в зеленой комнате тоже. Но нигде не было и кофейника, всех стаканов и телефонного справочника. Вообще-то и телефона не было, а еще Мазариновых лучших плавок, всех ламп и латунных набалдашников.

Они помчались дальше, в синюю комнату, в красную, и там тоже много чего исчезло. Но диваны и столы стояли на месте.

Однако монетки в пять эре, обычно пылившиеся под бюро, пропали, как и радио.

— Да, в этой игре он — мастер, — согласился Лоранга.

Потом они везде искали, перевернули все вверх дном, но Густава не нашли.

— Где ты все спрятал? — крикнул Лоранга.

— Где спрятал? — раздался голос Густава. — Разве мы не играем в воров и полицейских? Выходите из дома, ищите!

Лоранга и Мазарин искали, искали, всюду обыскались, но ничего не нашли.

Густав тем временем прокрался и наворовал еще, так что когда Лоранга с Мазарином снова вернулись в дом, диванов и столов не было. А с ними и ковров, и старых засохших цветов в горшках. Они опечалились, очень уж было пусто.

— Вот как бывает, когда играешь в воров и полицейских, — хдохнул Густав. — Выходите и ищите дальше, а не то я все у себя оставляю.

Пока Лоранга с Мазарином искали, Густав крался за ними, хихикал и про себя называл их кретинами.

— Пораскиньте мозгами, — поучал он. — Ваших вещей нет в дровяном сарае, нет в мусорной куче, нет в бассейне, нет в доме для старья, нет в вашем доме и нет в курятнике. Где же они?

Мазарин с Лорангой думали, думали, но ни к чему не пришли.

— Скажете «в сенном сарае» — будет правильно, — сдался наконец Густав.

— В сенном сарае! — в один голос воскликнули Лоранга с Мазарином и широко раскрыли глаза. — И тебя не съели?

— Бывало и похуже, — скромно заметил Густав.

— Разве они не выглядели ужасно злыми? — полюбопытствовал Лоранга.

— Да что ты! Там внутри — чернее ночи. Я при всем желании ничего не мог увидеть, — пояснил Густав. — Свалил эти лампы, диваны да стаканы, вот и все дела!

— Ну, я-то за ними не пойду, — заявил Лоранга.

— И я тоже, — сказал Мазарин.

— И, конечно, не я, — заключил Густав, — ведь я же вор в этой игре.

Тогда пришлось привлечь Дартаньяна, хотя у него почти отвалилась одна нога. Дартаньян крутился, как вентилятор, метался то внутрь, то наружу, таская диваны, лампы, латунные набалдашники несколько часов, пока все не стало подходить к концу.

Тут Густав посмотрел на часы и сказал, что ему пора идти домой.

— Ребята, я должен идти к себе, — сказал он. — Здорово мы провели время. Когда приду в следующий раз, спрячу от вас еще больше всякого барахла.

— Ой, а твои волдыри от укусов мухи как выросли! — заметил Мазарин.

— Да, выросли будь здоров, — согласился Густав и осторожно обхватил их руками. — К вечеру, наверное, лопнут. Пока. Увидимся, когда свидимся!

После того как он ушел, Лоранга и Мазарин почувствовали, что страшно устали. Что уж говорить о Дартаньяне — он был просто без сил.

Лоранга и Мазарин прилегли соснуть на траве, а Дартаньян поплелся к себе в сарай. Но вскоре он выскочил обратно.

— Мои лучшие серебряные кружки пропали! Видимо, Густав стащил их. — Он горестно заламывал худенькие ручки. — Мои лучшие серебряные кружки, купленные по дешевке!

Лоранга крепко призадумался.

— Волдыри от укусов мухи, — сказал он.

— Нет, я сказал не волдыри от укусов, а серебряные кружки, — поправил его Дартаньян.

— Конечно, волдыри, — хором сказали Лоранга с Мазарином и кивнули друг другу.

— Ну, дам я тебе пластмассовых кружек, только не ной, — пообещал Лоранга Дартаньяну.

Позже вечером Лоранга обнаружил, что исчезли его лучшие латунные набалдашники, а также все деньги, валявшиеся под плитой.

— Неудивительно, что они такие большие, эти укусы, — вздохнул он, пошел к телефону и позвонил в тюрьму.

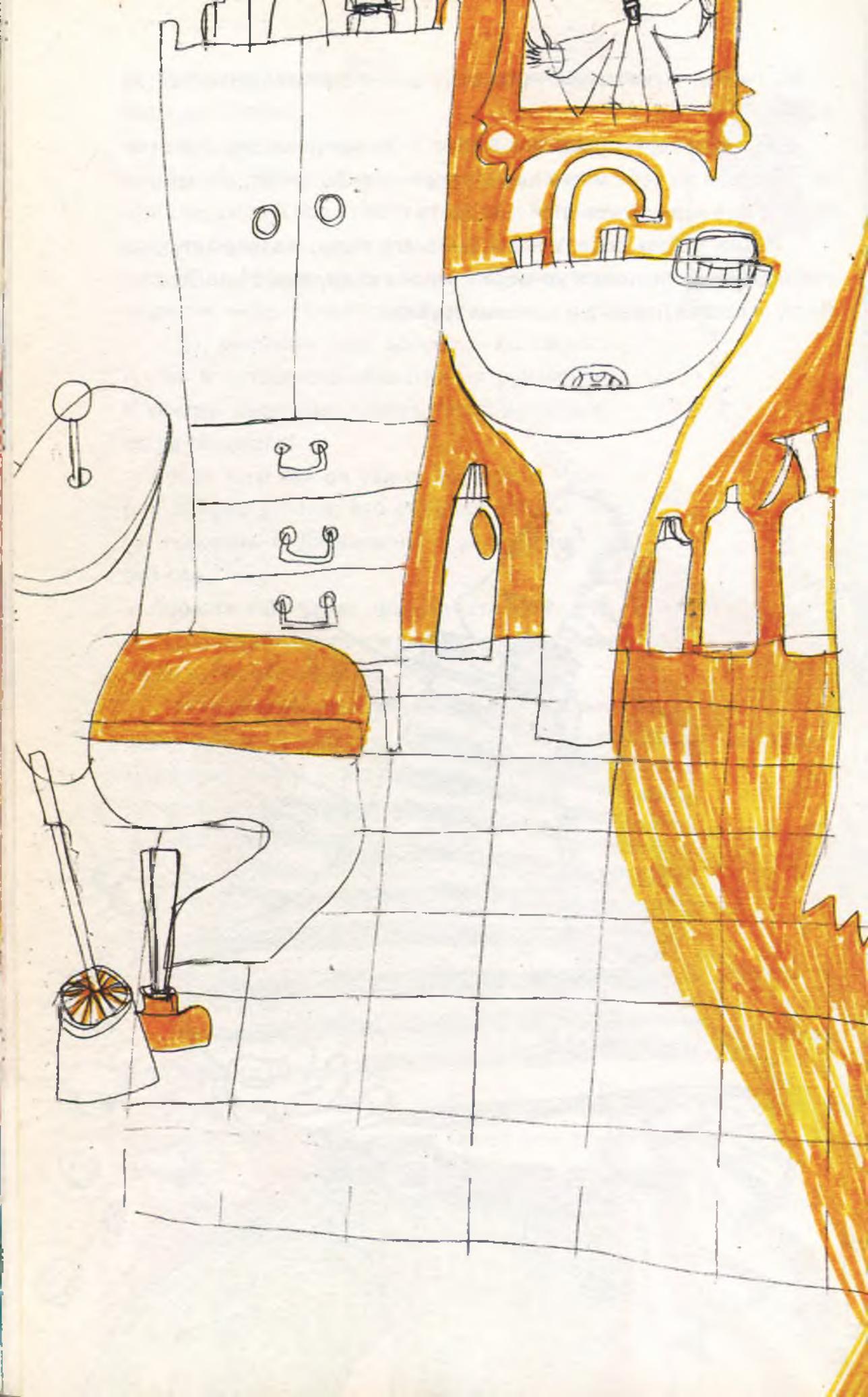

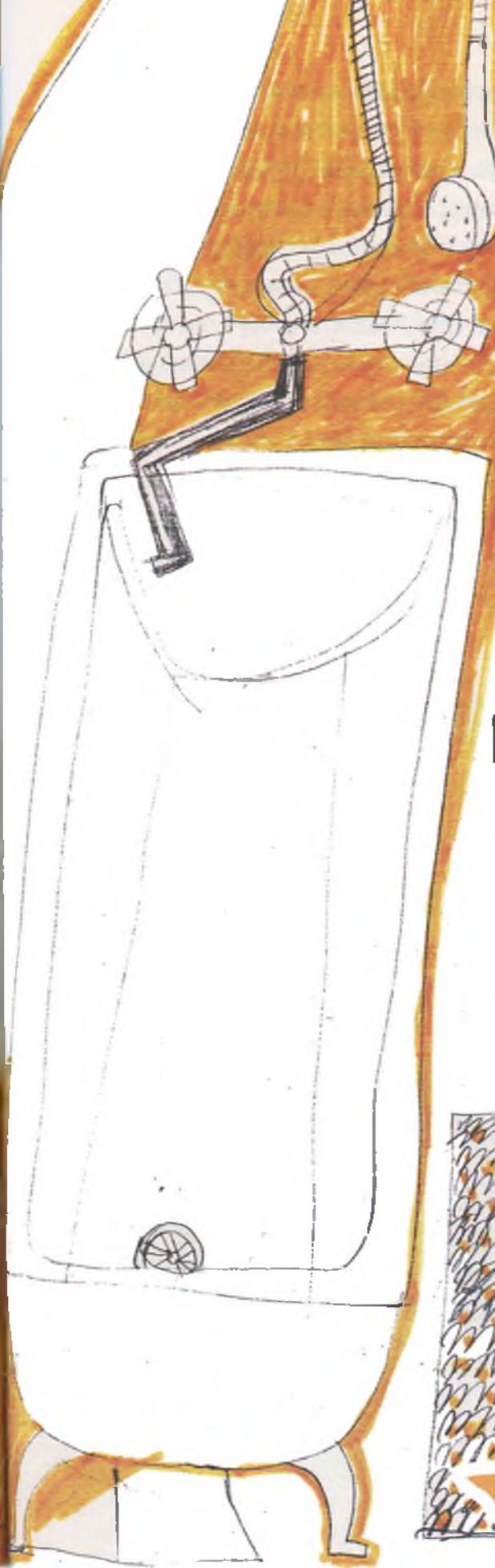
— Эй, Густав, — сказал он. — Ты ничего с собой не прихватил по ошибке?

— Да, странно, — признался Густав. — Я, как-то не отдавая отчета, рассовал на себе массу вещей, все укусы были битком набиты! Может, мне вернуть кое-что?

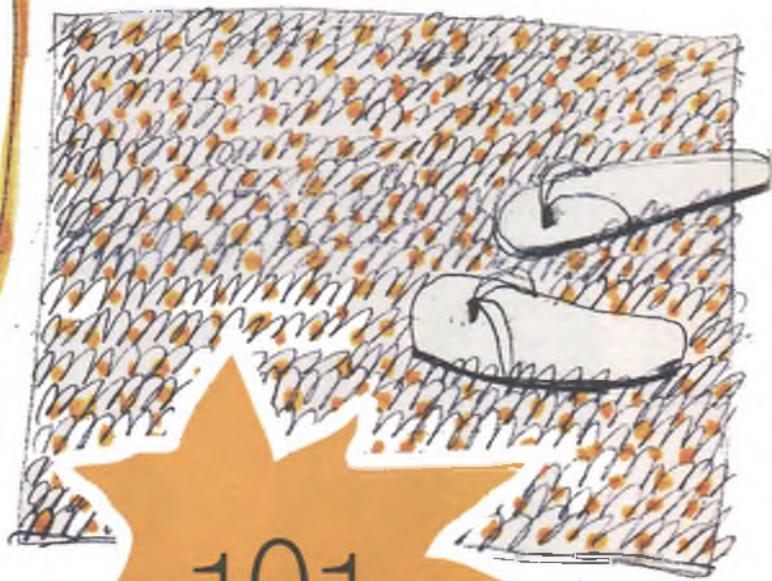
— Ладно, оставь себе. У нас и так всего полно, только латунные набалдашники положи в конверт и пошли сюда, я их очень люблю. Пока, — сказал Лоранга и положил трубку.

Лоранга
получает
Золотой
туалет

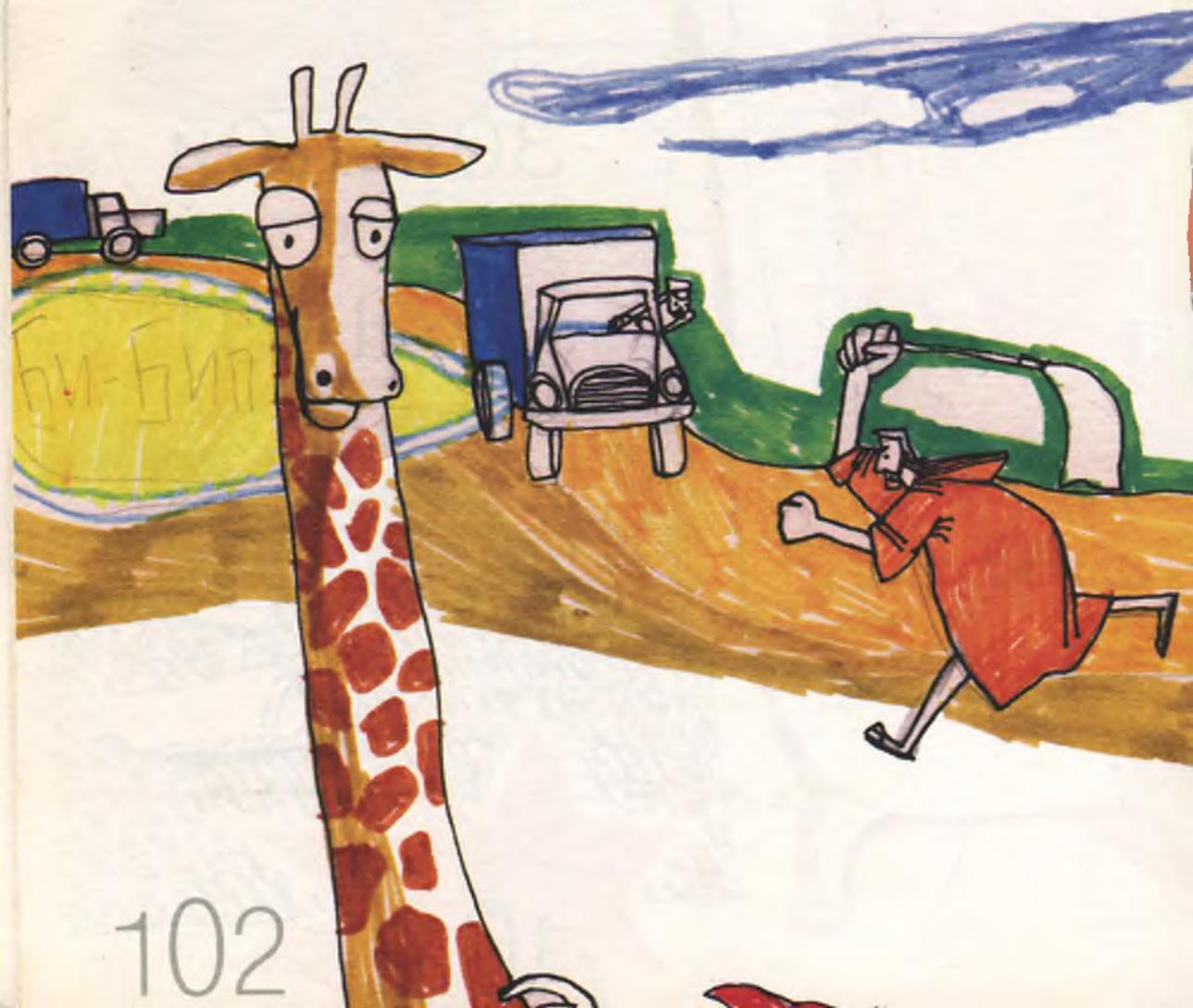

На следующее утро Лоранга и Мазарин проснулись одновременно. Им даже сны одинаковые снились, но о чем — оба забыли, ведь сны забываешь почти сразу. Затем они съели по полной тарелке простокваши с сугробами овсяных хлопьев и сахара. Лоранга включил музыку и запел: «Любовь моя надежна и безбрежна, ведь я такой хозяйственный и нежный». При этом овсянка так и разлеталась по сторонам. В десять минут десятого они услышали бибиканье на дороге. Это приехала почтовая машина.

— Сегодня моя очередь сражаться с почтальоном! — закричал Лоранга, обернулся баннным халатом в несколько слоев и побежал.

Они с Мазарином по очереди, через день, воевали с почтальоном, потому что тот дорожил письмами и не хотел с ними расставаться.

Мазарин тем временем направился к куче мусора почесать жирафа. Взгляд у того стал какой-то пустой, наверное, пришла пора есть постели.

Тут и Лоранга вернулся. Писем ему добыть не удалось, а газету он по дороге уронил в лужу.

— Пошли посмотрим, как там Дартаньян сегодня, — предложил он.

Им пришлось довольно долго стучать, пока Дартаньян не выглянул. На нем был старый комбинезон, а на голове — бумажный пакет.

— Не с Дартаньяном ли я имею честь? — осведомился Лоранга.

— Отнюдь нет, — ответил Дартаньян.

— С кем же тогда?

— Меня зовут Петерсон, мастер-маляр Петерсон — приду и все перекрашу, только скажите, — пообещал Дартаньян.

Лоранга тут же согласился, а Дартаньян поспешно собрал несколько кистей и банок с красками и зашагал с ними.

— Прощу присесть, пока я решу, какие цвета нужны, — сказал Лоранга, когда они вошли в дом.

Но Дартаньян сразу отправился в красную комнату, отвинтил розетки и все прочее.

Когда Лоранга все продумал и зашел в комнату, она была уже не красной, а желтой, причем Дартаньян успел покрасить и диван, и занавески — просто, как он объяснил, они попались под руку.

— Сколько это все стоит? — поинтересовался Лоранга.

— Десять крон, — ответил Дартаньян, — счет получите по почте.

Потом Дартаньян покрасил зеленую комнату в голубой цвет, а кухню сделал лиловой. А в сортире стало так красиво, что Лоранга от радости чуть из штанов не выпрыгнул. Кругом было чистое золото — пол, стены, потолок и сам унитаз, вплоть до туалетной трубы.

— Теперь я сюда переселяюсь! — закричал Лоранга. Он помчался за ящиком с одеждой, трусами, книгами, картами, латунными набалдашниками и начал устраиваться.

— Теперь запомни, — строго сказал он Мазарину. — С сегодняшнего дня перестаем сюда забегать. Нечего использовать золотой сортир для чего попало!

— Что же делать, если понадобится? — печально спросил Мазарин.

— Придется отвыкать, — радостно заметил Лоранга. — Немного силы воли — и со всем на свете можно справиться.

Дартаньян насвистывал, ковыляя из комнаты в комнату, и краска текла ручьями. Вскоре все комнаты были перекрашены. Тут он стянул с головы бумажный пакет и выписал счет.

«Окраска одной комнаты, — записал он. — И еще одной. И туалета. И еще одной комнаты. Всего тысяча крон ровно».

Потом Дартаньян поплелся к себе в сарай, лег и уснул.

Лоранга же вернулся в сортир и стал протирать латунные набалдашники. Жизнь была прекрасна!

Через четверть часа примчался сосисочник. Совершенно пунцовый, усталый и злой. Он свалился перед домом.

Оказалось, что ночью тигры сбежали — прорычали пару раз, а потом удрали неизвестно куда. И следа от них не осталось.

Дартаньян вышел из своего сарая и приветствовал всех.

— Чудесная погода, — заметил он. — Так и хочется красить и танцевать.

Тут он подхватил с крыши банку с золотой краской и кое-где покра-сил сосисочника. Тот был в полном недоумении, он едва узнавал Дартаньяна с этим пакетищем на голове.

— Не господин ли это Дартаньян, Лорангин папа? — спрашивал он, отряхиваясь, так что вокруг него клубились облака золотых брызг.

— Мастер-маляр Петерсон, если позволите, — представился Дар-таньян и поклонился так низко, что у него голова закружилась.

Потрясенный сосисочник смотрел на Дартаньяна и совершенно позабыл о сбежавших тиграх и о том, как он рассержен.

Дартаньян покрасил брюки сосисочника снизу вверх, а потом немного позолотил подтяжки и уши.

Тут вразвалочку подошел Мазарин, которому стало немного жаль сосисочника, выкрашенного почти полностью.

— Лучше покрась тигров в сарае, — в шутку предложил он.

Дартаньян пулей бросился туда, а Мазарин так перепугался, что кинулся к Лоранге.

— Дартаньяна сейчас съедят, он собирается красить тигров! — закричал он.

— Ой, на это надо поглядеть из кухонного окна! — пылко отозвался Лоранга.

Дартаньян сначала покрыл краской дверь сарая, потом порог, потом открыл дверь и слегка покрасил тигров, пробежавших мимо.

— Скоро от бедного Дартаньяна один бумажный пакет останется, — произнес Лоранга и прижался носом к оконной раме.

Но Дартаньян и на этот раз не сплеховал, вышел с пустой банкой из-под краски, довольно посвистывая.

— Двадцать золотых тигров! — крикнул он. — Счет придет по почте.

«Поцелуй меня крепко в награду, осторожно свой нос отклоня», — напевал Лоранга, спускаясь по лестнице в глубоко нахлобученном утеплителе для чайника.

— Вот уже без чего я обойдусь, — усмехнулся Дартаньян.

Тут на Лорангу напал такой приступ смеха, что он свалился на землю, да и сосисочник оглушительно захохотал.

Когда все успокоилось, было решено, что он заберет двух новых тигров. Если те тоже сбегут, то опять двух новых, лишь бы смелости хватило.

— Нам не жалко, ведь сарай битком набит тиграми, — пояснил Лоранга.

Затем он пригласил Дартаньяна и сосисочника в сортир, где была невероятная красота из-за позолоты. Сосисочник присел на раковину, а Дартаньян на стульчак, и они угостились зубной пастой, которую Лоранга нашел в шкафчике. Только они по-настоящему развеселились, как Лоранга почувствовал, что ему как-то не по себе.

— Это не из-за пасты, — рассуждал он, — ведь я столько ее ем каждый день... Нет, не верю, что причина в ней.

Ему становилось хуже и хуже с каждой минутой.

— Ну, сосисочник, тебе пора домой, — сказал он. — Не видишь разве, что я заболел?

Он так ослаб, что даже выключил музыку.

Сосисочник прихватил пару дряхлых полуокрашенных тигров и пошел домой. Лоранга несколько раз набрал пятерку по телефону, и где-то вдалеке ответил доктор.

— Я болен, — объяснил Лоранга, — не могу слушать музыку, и зубы клацают.

— Лайрингит, — поставил диагноз доктор и положил трубку.

— Вот оно что!.. — грустно сказал Лоранга Мазарину. — Плохи мои дела. Завтра буду лаять и начну припрятывать косточки. Привяжи меня, пожалуйста, чтобы не удрал!

Лайрингит

На следующее утро Мазарин проснулся оттого, что на кухне раздавался лай. Это Лоранга носился на четвереньках.

— А, так у тебя лайрингит, — догадался Мазарин.

— Гав, — ответил Лоранга и опустил уши.

— Ты разучился говорить?

— Гав, гав, — подтвердил Лоранга, подпрыгнул и лизнул Мазарина в лицо.

Только тогда тот понял, что дело плохо, у Лоранги лайрингит, а еще уши светятся как оранжевые фонари.

Когда Мазарин толкнул несколько раз наружную дверь и она наконец открылась, Лоранга пулей бросился из дома и начал скрести землю, искать в ней кость. Он был страшный непоседа и не подбегал на зов.

«Что же делать? — подумал Мазарин. — Сбегаю-ка я спрошу Дартаньяна».

Он помчался к Дартаньянову сараю и постучал в дверь.

Поскольку никто не ответил, он открыл дверь и вошел. Внутри было абсолютно пусто. Кругом царил ужасный беспорядок, постель выглядела как поле битвы, простыня и покрывало лежали в одной куче. Дартаньяна нигде не было видно, но из-под покрывала высовывалась большая обглоданная кость.

Мазарин заволновался, ведь обычно Дартаньян не исчезал больше, чем на пять минут. Он выбежал и стал искать и звать его.

Проснулся жираф и засеменял к лесу, а Лоранга с такой яростью рыл ямку в газоне, что земля фонтаном разлеталась во все стороны.

Мазарин искал в домике, где был свален хлам, в бассейне, в курятнике и в большом доме. Наконец он нашел Дартаньяна за кучей мусора. Тот лежал при- таившись, выслеживал пустую банку от кетчупа.

— Чего это ты вздумал лежать тут и подсматривать за старой банкой? — спросил Мазарин.

Дартаньян взглянул вверх и зарычал.

— Ты разве не мастер-маляр? — поинтересовался Мазарин.

— Гав! — рявкнул Дартаньян и попытался укунить его за ногу.

Вот беда, этот тоже вообразил себя псом!

Тут подскочил Лоранга, и началось что-то невиданное. Они как ненормальные носились по траве, а потом по комнатам. Дартаньян с упоением жевал Лорангины тапочки, стоявшие в прихожей, а Лоранга отыскал старую галошу и изодрал ее в мелкие кусочки.

Вскоре им обоим захотелось пить, и они отправились на кухню, помахая хвостами. Мазарин налил воды в большую миску и поставил ее на пол. Едва они вылакали воду, в дверь постучали и вошел вор Густав. Лоранга с Дартаньяном бросились на него и начали кусать за ноги — они чувствовали по запаху, что это вор.

Густав растерялся, но пнул их ногой, так что хватку пришлось ослабить.

— Они что, свихнулись? — спросил он Мазарина. — Приходишь тут, как порядочный человек, вернуть украденные набалдашники, а на тебя бросаются и кусают за ноги.

— Они вообразили себя собаками, — пояснил Мазарин. — Лоранга заболел вчера каким-то лайрингитом, а сегодня утром и Дартаньян решил, что он — пес.

Густаву это чрезвычайно понравилось.

— Тогда мы немного займемся дрессировкой, — предложил он. — У меня была собака, так что я знаю, как это делается.

Они вышли из дома, Густав решил дрессировать на газоне.

Сначала нужно было научить их, чтобы они стояли смирно рядом. Но это оказалось невозможно — Дартаньян все время чесался, а Лоранга хотел только рыть ямки. Тогда Густав решил, что они должны приносить палку в зубах.

— Ищите палку! — приказал он. — Ищите палку, она лежит там.

Лоранга с Дартаньяном искали, искали, но найти палку не могли.

Наконец Густав был вынужден подойти и показать, где она, и тогда Дартаньян бросился, схватил ее, а потом быстро-быстро закопал за кучей мусора.

— Ох, ничего не соображают, — вздохнул Густав. — Может, попробуем научить их, чтоб прыгали сквозь горящий обруч?

Но Мазарин этого не одобрил — они там наверняка застрянут.

— Давай научим их ходить на задних лапах, — предложил Густав.

— Глупости, — возразил Мазарин, — это они и раньше умели.

Тем временем Дартаньян и Лоранга выбежали на дорожку понюхать деревья и столбы. Дартаньян нюхал, нюхал, поднял обе передние лапы, да и свалился кулем на землю. Густав с Мазарином смеялись до колик.

Тут на дороге появился сердитый старик, вопя во все горло.

— Моя лучшая кровать из чистого железа! — кричал он. — Он ее утащил! Жираф!

Старик был настолько зол и возмущен, что едва обратил внимание на Лорангу с Дартаньяном, когда те начали кусать его за ноги.

Наконец он замер и смерил их ледяным взглядом.

— Что это значит? — произнес он. — Кушаете старого человека за ноги?

Тут Лоранга с Дартаньяном подняли уши торчком и злобно зарычали.

— Они считают себя собаками, — прошептал Мазарин.

— А регистрационный взнос у вас заплачен? — мгновенно сориентировался сердитый старик. — А поводки для них есть? Сейчас ведь охотничий сезон! Нет, не думаю, что есть. Это надо довести до сведения полиции. Позвоню в тюрьму сегодня же вечером.

— Отлично, тогда я и отвечу, — заверил Густав. — Я вскоре туда собираюсь.

— Проклятый жираф! — закричал сердитый старик. — Вот что я вам скажу: если он съест постель, вы мне заплатите пятьдесят крон, ни больше ни меньше.

А еще с вас причитается матрас в цветочек со звездочками и покрывало с кофейным пятном.

— Обязательно с кофейным пятном? — уточнил Мазарин. — А то у нас кофе как раз кончился.

— Да уж, с пятном! — рявкнул сердитый старик. — До свидания.

Густав считал, что нет смысла продолжать дрессировку, потому что Лоранга с Дартаньяном ничего не соображают.

— Возможно, они ищeyки, — сказал он Мазарину. — Давай пустим их по следу этой постели.

Мазарин кивнул.

— Ищите стариковскую постель, — приказал Густав. — Ищите постель, она где-то в лесу.

Дартаньян с Лорангой принюхались, поскребли лапами, бросились в сторону леса и исчезли из вида.

Через четыре часа они вернулись обратно с одной ножкой от кровати и совершенно изжеванной подушкой, которые они тотчас же зарыли за кучей мусора.

Густава уже не было, он вернулся в тюрьму, потому что там в четыре часа подавали шоколадный пудинг со взбитыми сливками и малиновым вареньем.

Мазарин просто ума не мог приложить, что делать с Лорангой и Дартаньяном. Собачьим нюхом они учуяли тигров, тайком подползли к сараю и тявкали снаружи.

— Только поосторожней, — предупредил Мазарин. — Заберетесь внутрь — вас немедленно съедят.

Тут появился сосисочник с велосипедной тележкой, доверху наполненной сосисками.

Лоранга и Дартаньян возбужденно залаяли, набросились на сосиски и стали их с жадностью есть.

Сосисочник переводил недоуменный взгляд с одного на другого. Не успел Мазарин начать объяснения, как тот понял, что к чему.

— Я только заброшу сосиски тиграм, — сказал он. — А еще я хотел прихватить пару зверюг, а то мои снова сбежали. Попробуй придержать Дартаньяна и Лорангу, пока я открываю дверь.

Тут он приоткрыл дверь сарая и наклонил тачку так, что сосиски посыпались внутрь, а потом вновь быстро закрыл дверь.

Лоранга с Дартаньяном лаяли как сумасшедшие от тигриного запаха, устремившегося наружу.

Когда тигры наелись и уснули где попало, сосисочник вновь открыл дверь, забросил двух тигров в тачку и направился домой. А Лоранга с Дартаньяном бежали за ним и всю дорогу гавкали.

Вот и вечер наступил. Часам к семи они вернулись домой, совершенно загнанные, поджав хвосты. Дартаньян повалился и заснул мертвым сном под садовым столиком, а Лоранга устало обнюхал куст сирени. Мазарин подошел и почесал его за ухом.

— Тебе не лучше? — спросил он.

Тут он услышал, как Лоранга издает какой-то звук, тихо-тихо, ему даже пришлось наклониться поближе, чтобы услышать.

«Поцелуй меня крепко в награду...» — напевал Лоранга. Потом он еще немного порычал и заснул.

Мазарин ужасно обрадовался — он понял, что Лоранга поправляется.

Шоколадный
Спундиг
и ВЗМЫТЫЕ Сивки

На следующее утро Лоранга уже не считал себя собакой. Мазарин так привык к его гавканью и рычанью, что вздрагивал каждый раз, когда Лоранга заговаривал.

— Я действительно укусил сердитого старика за ногу? — хихикал Лоранга. — И Густава тоже?

Он все начисто забыл за ночь.

— Еще ты всюду принимался, прыгал, рычал и зарывал кости, — рассказывал Мазарин.

— А Дартаньян что сказал? — с любопытством спросил Лоранга.

— Дартаньян тоже думал, что он собака, так что ничего не говорил, только лаял, как и ты, — пояснил Мазарин.

Лоранга затрясся от смеха.

— Ну и смешной же вид у него, наверное, был! — воскликнул он.

— Не без того, — подтвердил Мазарин.

— Надеюсь, у него и сегодня будет собачья жизнь, — гоготал Лоранга. — Пойдем посмотрим!

Они постучали и вошли. Дартаньян спал, похрапывая, и только волоски на его макушке торчали из-под одеяла.

— Хороший песик! — закричал Лоранга. — А ну, на место в корзинку!

Дартаньян подскочил как от выстрела и недоуменно взглянул на них.

— В какую корзинку? — рявкнул он. — Нельзя уже в собственной постели подремать?

— А, так это ты, Дартаньян, — осторожно проговорил Лоранга.

Дартаньян недоуменно смотрел на него.

— Дартаньян? Никогда не слышал такого имени! — произнес он.

— С кем же я имею честь? — поинтересовался Лоранга.

— Мое имя — Полартик! — заявил Дартаньян. — Я — исполнитель популярных песен, разъезжаю по паркам культуры и ярмаркам.

— Какая удача! — воскликнул Лоранга и от радости подскочил чуть не до потолка. — Теперь у нас будет ансамбль! Чур, я буду играть на электрогитаре!

— Нет, на электрогитаре играю я! — сказал Дартаньян. — И пою тоже я и одновременно пиликаю на губной гармошке.

— Ну и я тоже, — сказал Лоранга, — хотя я еще играю на барабанах и понемногу на всем, что под руку подвернется.

— Тогда можем собраться на газоне в четверть двенадцатого, — сказал Дартаньян, — а я пока приведу себя в порядок.

Мазарин и Лоранга отправились к себе.

— Не много ли он воображает? — пробормотал Лоранга. — Теперь еще и в порядок себя приведет!

Лоранга с Мазарином надели старые банные халаты, а Лоранга еще и нахлобучил утеплитель для чайника и сделал электрогитару из сломанной хлебной доски и шнура от лампы.

Несколько барабанов у него осталось с детства. Они были отличные, если не считать дырок в трех местах.

Мазарин выволок пропылившуюся фисгармонию, которую они нашли в гардеробе. Они сели на нее и стали ждать Дартаньяна.

Наконец дверь сарая заскрипела, и он появился с важным видом.

Дартаньян был так хорош, что его едва можно было узнать. Он нарядился в алый жакет и короткие желто-зеленые штанишки, а волосы зачесал наперед до самых бровей. Еще у него были бакенбарды и гитара с пятью белыми пробками мощностью в шесть ватт.

— Что же, начнем, пожалуй! — произнес Дартаньян и начал отбивать ногой такт.

Втроем они запели и заиграли изо всех сил. Сначала спели «Раз купался я в пруду, увидал русалку», потом «Дверь тихонько отвори, грязь с ботинок оботри», затем исполнили «Как устал я по лесу шататься, уши мерзнут и пятку натер», а потом «Моя милая колючко в темном месте обронила». Дартаньян знал все песни, по крайней мере — первую строчку.

Под конец они затянули «В чистом поле увядает бледно-синий василек», но эта песня оказалась слишком грустной для Дартаньяна, он стал шмыгать носом и плакать, так что пришлось объявить антракт.

— Может, пройдемся? — предложил Мазарин.

Так они и сделали, двинувшись по дорожке мимо почтовых ящиков. Поскольку никакой почты не предвиделось, им и в голову не пришло заглянуть в свой ящик, но они решили подойти к ящику сердитого старика и открыть крышку. И там лежали красные совы! Не меньше пяти штук, такие милые, самая маленькая — не больше столовой ложки.

— На месте сердитого старика я был бы очень счастлив, если бы у меня в ящике оказались совы, — сказал Лоранга.

Тут-то и появился сердитый старик. Под мышкой у него был странный пакет.

Мазарин как-то забеспокоился. Сейчас, конечно, будет ругань из-за кровати, съеденной жирафом, из-за покрывала с кофейным пятном и всего остального.

Но сердитый старик, как ни странно, ничего этого не упомянул.

— Добрый день, — произнес он. — Вам, наверное, любопытно, что за пакет у меня под мышкой? Сейчас увидите. Я разворачиваю бумагу вот здесь, потом отгибаю ткань вот тут, потом еще разворачиваю. Достая деревянную ногу, еще одну, и еще, и еще одну. Вот так. Тут я немного подогну, а тут отверну, и вот взгляните, дамы и господа...

Лоранга, Мазарин и Дартаньян смотрели широко открытыми глазами, как сердитый старик отгибает и прилаживает. Наконец поперек дороги встала огромная кровать.

— Спокойной ночи, — сказал сердитый старик, улегся и натянул одеяло до ушей.

— Спокойной ночи, — пожелали Мазарин, Лоранга и Дартаньян.

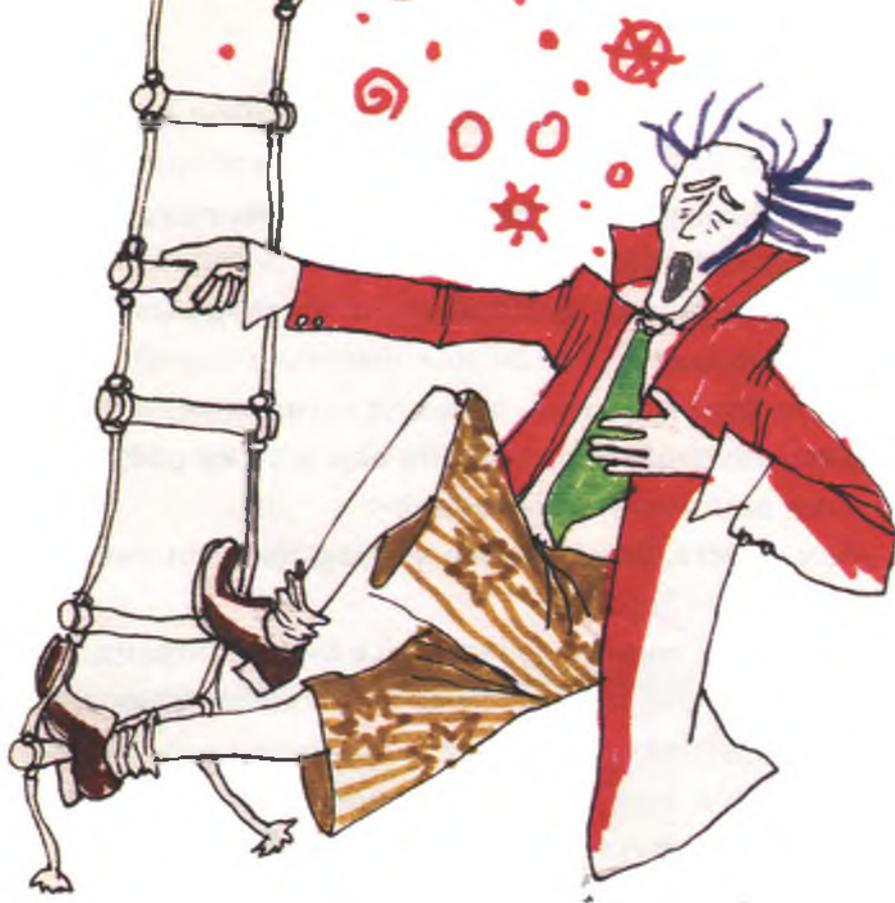
Но сердитый старик вновь высунул голову.

— С сегодняшнего дня я буду спать рядом с совами, — объявил он. — В последнее время мы стали как братья и сестры. Спокойной ночи, мои птенчики.

И он снова улегся. Лоранга, Мазарин и Дартаньян только переглянулись, не говоря ни слова.

Тут сердитый старик снова высунул макушку и изучающе посмотрел на них.

— А, так вы сегодня не собаки! — сообразил он. — Вы меня даже ни разу за ногу не укусили.

— Нет, сегодня мы эстрадные певцы, — сказал Лоранга. — Позвольте представить вам Попартика.

И они начали играть во всю мочь, а Дартаньян запел «Пока ты любишь, ты не умер, и сердца слышен слабый стук» так, что мурашки побежали по спине.

Но сердитый старик улегся снова на свою раскладную кровать и натянул одеяло на голову.

— Спокойной ночи! — прокричал он. — Пошли вон!

Едва они вернулись к себе, появился сосисочник, волоча велосипедную тележку.

— А... хорошая собачка, хорошая, — затащил он осторожно, увидев Дартаньяна с Лорангой.

— Да брось ты, — сказал Лоранга. — Сегодня мы не собаки, мы — эстрадные певцы.

— Ну, не буду мешать, — произнес сосисочник. — Я только думал заглянуть мимоходом, прихватить еще двух тигров, потому что те, которых я взял вчера, тоже сбежали.

— Пожалуйста, бери сколько хочешь, нам они уже слегка приелись, — заметил Лоранга.

Сосисочник с полчаса поболтался у сарая с тиграми, пока не убедился, что все они заснули. Тогда он втолкнул тележку внутрь, погрузил двух тигров и поплелся к себе домой.

— Пусть хоть всех забирает, — великодушно предложил Лоранга, — надоели мне эти тигры. Мы ведь могли бы и других зверей поселить. Как думаешь, Мазарин?

Дартаньян предложил всем пойти в бывшую красную комнату и сделать магнитофонную запись.

— Будем как настоящий эстрадный ансамбль, — рассуждал он, — а потом включим магнитофон, и самим не нужно будет играть.

Это было, конечно, хитро придумано, блестящая идея. «Но сначала надо настроить все инструменты, — сказал Лоранга, — а то звук будет не тот». Он крутил штырьки то по часовой стрелке, то против, а затем кашлял в микрофон с длинным шнуром. Когда он достаточно покрутил и покашлял, начала мигать зеленая лампа.

— Дамы и господа, позвольте вам представить меня... — начал Лоранга.

— Это еще что? — заворчал Дартаньян. — Мы же должны играть.

— Да я настраивал, дурья башка, — ответил Лоранга.

Дартаньян так разнервничался, что вспомнил только «Хвостом вертит рыбешка золотая, кокетничая и крючок глотая» и спел так фальшиво, что магнитофон замигал красным.

Потом Мазарин настраивал под мелодию «Пойдешь на пенсию и радостен, и весел. Кругом болит, но помнишь столько песен!», а затем пришло время петь по-настоящему.

Они собрали эти музыкальные кусочки в один; потом, на всякий случай, повторили все еще раз. В конце концов все трое совершенно выдохлись, а Дартаньяновы бакенбарды торчали в восемь разных сторон.

Лоранге так захотелось шоколадного пудинга, что он лишь об этом и думал. Правда, он знал, что в кладовке остался один пакет и что его не хватит на троих, самое большее — на него и Мазарина.

— Слушай, Мазарин, — сказал он, — как насчет шоколадного спундига со взмытыми сивками?

И он подмигнул ему так, что глаз чуть не вывернулся наизнанку.

— О чем это он говорит? О спундиге? — заинтересовался Дартаньян. — Что это еще за глупости?

— Шоколадный спундиг со взмытыми сивками, — повторил Лоранга и снова энергично подмигнул Мазарину, одновременно наступая ему что есть силы на ногу.

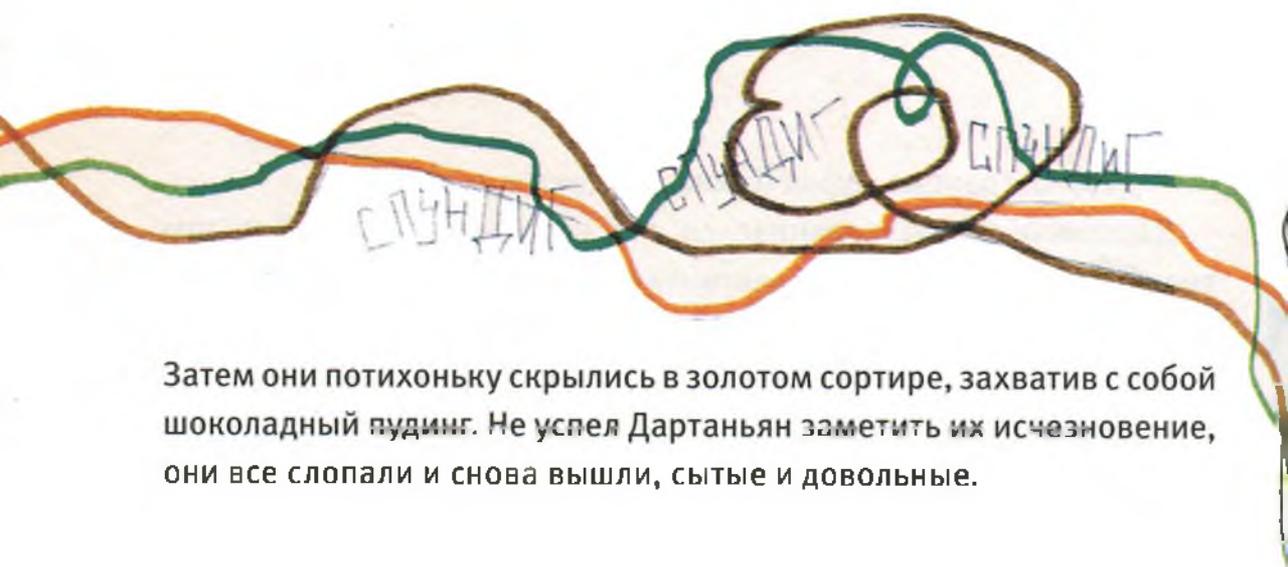
Дартаньян недовольно покачал головой.

— Шоколадный спундиг со взмытыми сивками, — не понимая ничего, пробормотал Мазарин.

— Совершенно верно! — воскликнул Лоранга. — На две порции.

Тут Мазарин наконец понял.

— Вот-вот, шоколадный спундиг со взмытыми сивками и мне, конечно, — сказал он.

Затем они потихоньку скрылись в золотом сортире, захватив с собой шоколадный пудинг. Не успел Дартаньян заметить их исчезновение, они все слопали и снова вышли, сытые и довольные.

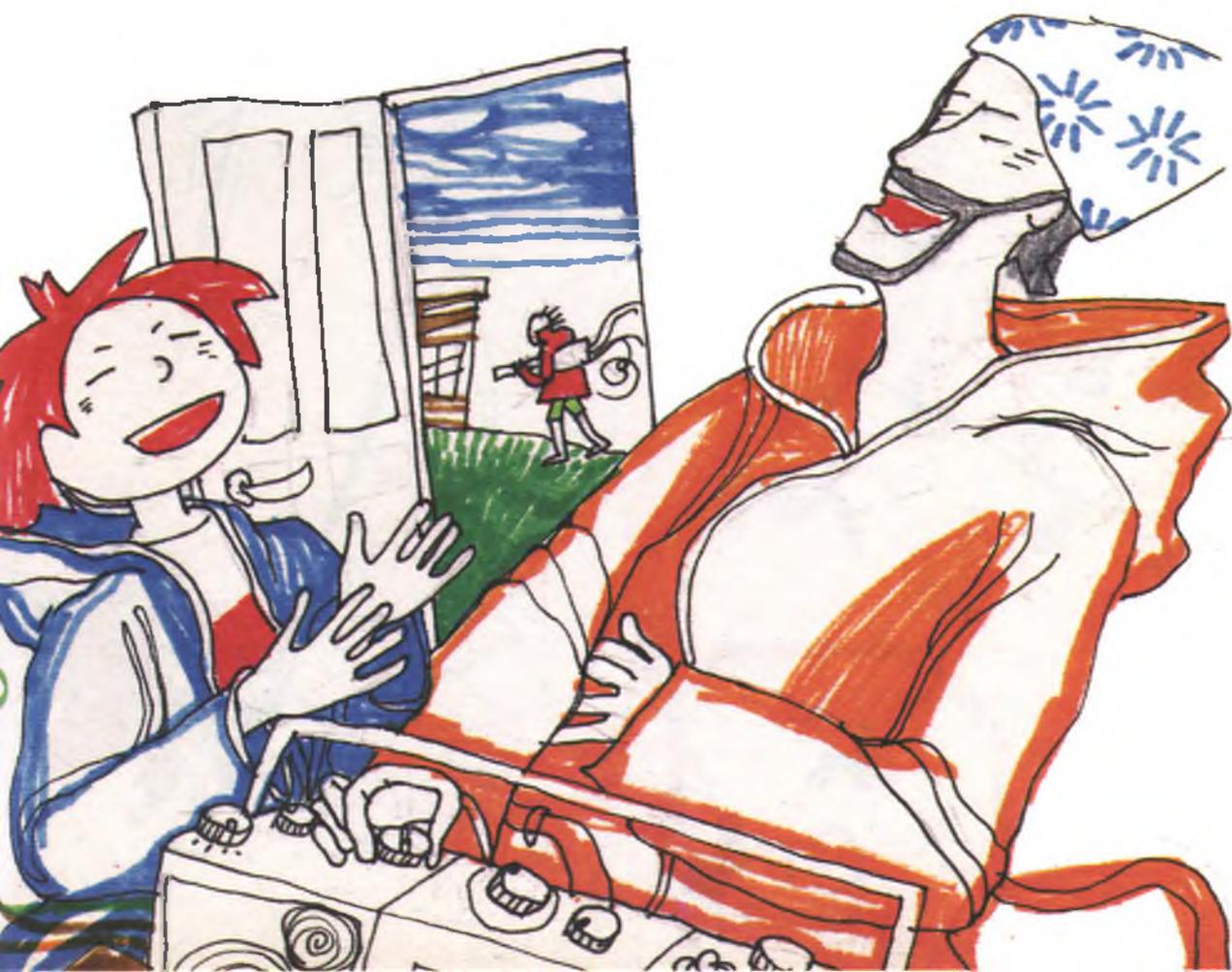
Потом они еще раз сыграли ансамблем, и все у них звучало великолепно. Особенно здорово получалось, когда у Дартаньяна дрожал голос в чувствительных местах.

Когда же последняя песня отзвучала по второму разу, микрофон чуть захрипел и послышался голос Лоранги: «А как насчет шоколадного спундига со взмытыми сивками?»

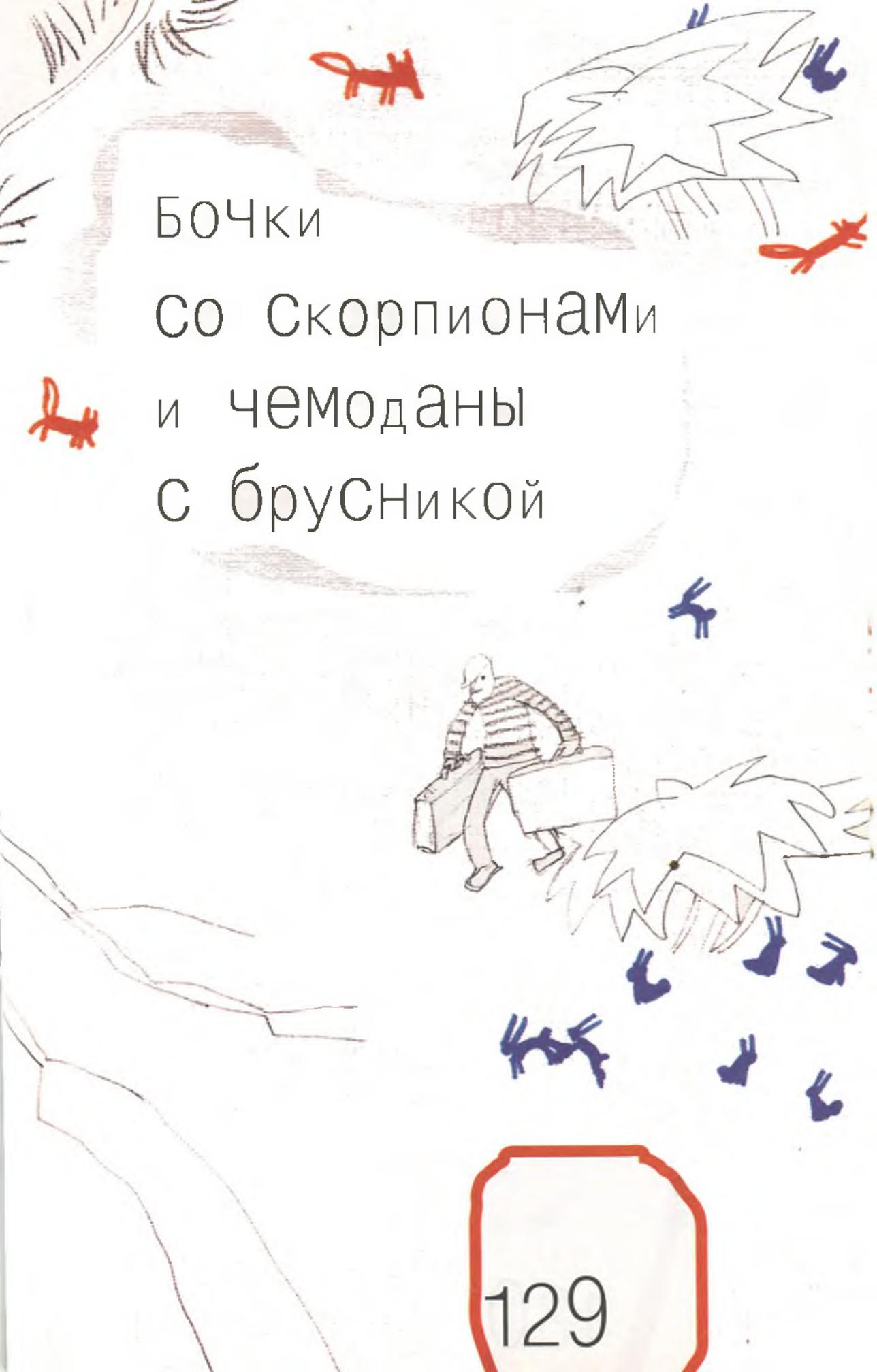
Вслед за тем раздался сварливый голос Дартаньяна: «О чем это он говорит, о спундиге? Что это еще за глупости?»

Они снова и снова слушали пленку и каждый раз, когда доходило до спундига с сивками, Лоранга и Мазарин покатывались от хохота.

Дартаньян только головой качал, так что бакенбарды развеивались, а потом пошел к себе в сарай с гитарой под мышкой.

A stylized illustration of a landscape. In the upper right, a large, spiky tree is drawn with black outlines. A path winds through the scene. A person wearing a striped sweater and carrying two suitcases is walking along the path. The ground is marked with several blue scorpion-like footprints. In the upper left and middle left, there are red scorpion-like shapes. The overall style is simple and graphic.

Бочки

Со Скорпионами

и чемоданы

с брусникой

Лоранга и Мазарин сидели и, как обычно бывает утром, завтракали. Немного простокваши, винограда, сахара и хрустящих хлопьев, да еще они получили картинки — премию за покупку.

Потом Лоранга уплетал яйца в скорлупе — ведь именно в скорлупе, как ни странно, все витамины. При этом он читал газету, слушал эстрадную музыку и вообще наслаждался жизнью.

Мазарин молча нарезал двадцать тоненьких кусочков сыра и медленно укладывал их башней на бутерброд.

— Почему ты ничего не говоришь и ничего не ешь? — в конце концов не удержался Лоранга.

— Просто я размышляю о бочках со скорпионами, — ответил тот. — Представь себе, идти и споткнуться об такую бочку.

— Фу, как страшно! — воскликнул Лоранга.

Мазарин подскочил.

— Что это с тобой? — удивился Лоранга. — «Фу» — это ведь не ругательство?

— Пожалуй, — согласился Мазарин.

— Отчего же ты тогда подпрыгиваешь?

— Не знаю, — ответил Мазарин и продолжил резать сыр.

— Скорпионы... — заметил Лоранга. — Да, интересно. Ведь можно споткнуться о бочку с ними даже сегодня!

— Интересно, какого цвета эти бочки? — размышлял Мазарин.

— Что-то мне подсказывает, что зеленого, — ответил Лоранга. — Если хочешь, можем пойти в лес поискать.

Они тут же распахнули дверь и вышли. День был тихий и приятный. Щуки изо всех сил пищали в бассейне, а из сарая с тиграми не слышалось ни шороха.

— Совсем неплохо, что есть деревья, трава и тому подобное, — произнес Лоранга и огляделся. Раз-другой за лето у него случался легкий приступ любви к природе.

— Взгляни на небо! — восхищенно воскликнул он. — Оно такое большое, что голова идет кругом.

Тут из своего сарая выполз Дартаньян.

— Доброе утро, — проявил вежливость Лоранга. — С кем имею честь?

— У тебя что, зрение испортилось? — раздраженно проворчал Дартаньян. — Я же Дартаньян, твой отец.

— Ах, вот оно что! Ну, как поживаешь? — поинтересовался Лоранга.

— Ужасно, — проворчал Дартаньян. — Приступ головокружения, отеки и два комариных укуса в левое ухо. Я наложу повязку, как только отеки спадут.

— Могу я тебе дать совет? — спросил Лоранга. — Заведи себе снова бакенбарды, они так тебе шли.

Дартаньян покачал головой. Бакенбарды у него, у пожилого человека! Он в жизни не слышал ничего глупее.

— Если нас будут спрашивать, скажи, что мы отправились на охоту, за скорпионами, — сказал Лоранга.

Они прошли коротким путем через овсяное поле и вскоре добрались до леса. Охоту можно было начинать.

Но Лоранга считал, что перво-наперво им надо сделать пробежку до Дартаньянова дедушки и обратно, чтобы войти в форму. Дедушка сидел на своей сосне и закуковал, как только они подбежали. Когда они прокричали «Доброе утро!» и понеслись дальше, лицо у него вытянулось.

— Мы придем с семечками в сочельник. Может быть! — крикнул Лоранга. Он все еще был слегка зол на Дартаньянова деда за разговоры про работу, которые тот вел в последний раз.

Мазарин опередил на финише с отрывом в пять метров, но Лоранга сказал, что победил он.

— Я же пришел первым! — возмутился Мазарин.

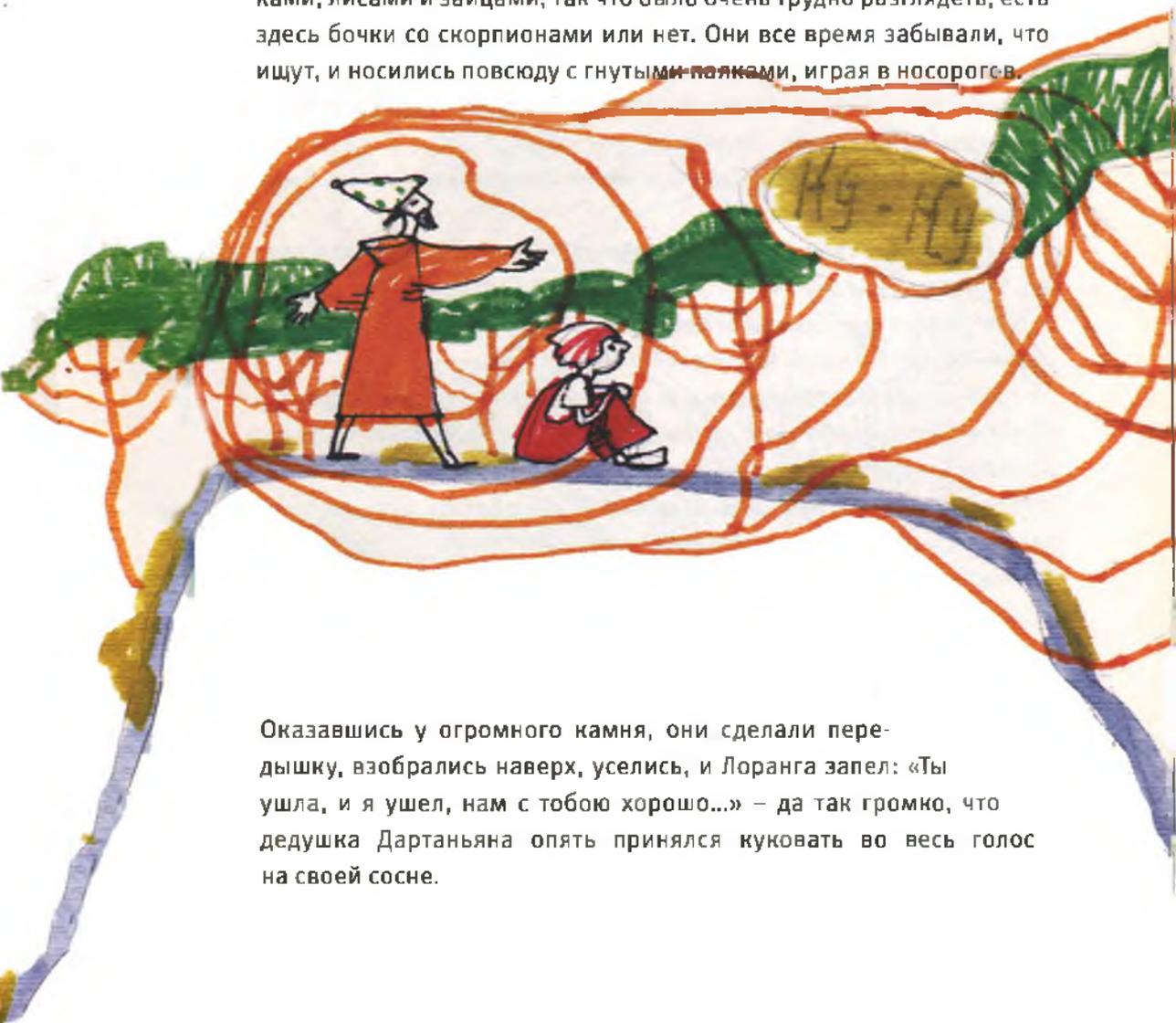
— Это зависит от точки зрения, — безапелляционно возразил Лоранга. — Если наблюдать с воздуха и иметь плохое зрение, то покажется, что мы пришли на финиш одновременно. К тому же я старше и еще — это я протоптал беговую дорожку.

— Но первым прибежал я, — упрямылся Мазарин.

— Мы прибежали первыми одновременно. Запомни, всегда надо держаться вместе, — поучал Лоранга. — И больше об этом разговора не будет.

Потом они всерьез занялись поисками скорпионовых бочек.

Искали они долго — вокруг кишмя кишело грибами, муравейниками, лисами и зайцами, так что было очень трудно разглядеть, есть здесь бочки со скорпионами или нет. Они все время забывали, что ищут, и носились повсюду с гнутыми полками, играя в носорогов.

Оказавшись у огромного камня, они сделали передышку, взобрались наверх, уселись, и Лоранга запел: «Ты ушла, и я ушел, нам с тобою хорошо...» — да так громко, что дедушка Дартаньяна опять принялся куковать во весь голос на своей сосне.

Потом они снова двинулись в чащу и за большой елью вдруг столкнулись с Густавом.

— Что ты тут делаешь, опять на каникулах? — удивленно спросил Лоранга.

Да, у Густава действительно был недельный отпуск, и он, по его словам, собирал бруснику.

— Разве в этом лесу есть брусника? — удивился Лоранга, никогда ее здесь не видавший.

— Конечно, есть, — ответил Густав, — она везде, стоит только вниз посмотреть.

— Ты что же, бруснику в чемоданы собираешь? — спросил Лоранга, с любопытством глядя на коричневые чемоданы, которые Густав поставил рядом.

— Именно это я и делаю, — подтвердил Густав. — К тому же, если хочешь снова побыть собакой, можно тебя еще подрессировать. Помнишь, как ты укусил меня за ногу?

Лоранга, к сожалению, не помнил, но не сомневался, что было весело.

— А можно на твою бруснику взглянуть? — спросил Лоранга и подмигнул Мазарину.

— Нет, этот сорт брусники бледнеет, если долго смотреть, — объяснил Густав. — Так что ничего не получится.

Он быстренько попрощался и ушел. Брусника у него была, наверное, очень необычная, потому что страшно грохотала, когда он отправился дальше.

— Вот сварю из нее варенье, сможете попробовать, — прокричал Густав, хохоча, и скрылся за деревьями.

— Мне все равно, что он стащил сейчас, только бы не мои латунные набалдашники, — проворчал Лоранга. — Давай приниматься за дело. Что мы тут искали?

— Бочки со скорпионами, — напомнил Мазарин.

Там и сям во мху они находили старые ножки от кроватей и рваные одеяла, брошенные жирафом. На небольшой полянке, усеянной ромашками, сердитый старик разложил свою постель и похрапывал, обнимая термос с кофе.

Они прыгали вокруг, подкрадывались и хихикали, но сердитый старик не просыпался. В шутку они открыли термос и отлили себе немного кофе. Он оказался в точности таким, как они думали, — бледным жидким кофе в самом лучшем исполнении.

— Нет, это пойло пусть сам пьет, — решил Лоранга и вылил кофе обратно.

Потом они пели свое любимое «Поцелуй меня крепко в награду» до тех пор, пока сердитый старик не выскочил из постели, как разъяренный лев.

— Убирайтесь. Я сойду с ума! ВОН! — закричал он.

— Мы только хотели предупредить тебя о скорпионовых бочках, — заботливо проговорил Лоранга. — Очень может быть, и под твоей кроватью одна-другая найдется.

Тут сердитый старик пулей вскочил, быстро сложил кровать и засунул под мышку термос.

— Где? — спросил он и боязливо оглянулся, а они пошли дальше, оставив старика с его термосом.

Как ни странно, в лесу было плохо с этими бочками, хотя шишек было полно, а палки просто валялись повсюду. Лоранга носился так, что халат его развеивался и пугал всех птичек на деревьях.

Тут они оказались под сосной, где жил дедушка Дартаньяна. Лоранга замер и приложил палец к губам.

— Тс-с-с... — прошептал он. — Не двигайся, Мазарин. Посмотри, вон там, на земле рядом с сосной! Скорпионовая бочка.

И правда, это была она! Зеленая, с обручем вокруг и — вот удача-то! — с закрытой крышкой.

Лоранга взял длинную палку и потыкал бочку ближе к верху, чтобы понять, не опасна ли она. Дартаньянов дедушка голосил во все горло, только разобрать что-либо было невозможно. Лоранга еще потыкал бочку, и тут она ожила, крышка открылась. Это была никакая не бочка! Это был Дартаньян в тренировочном костюме и в охотничьей шляпе.

Он отнюдь не обрадовался, что Лоранга стоит и тыкает палкой ему в голову. А еще меньше ему понравилось, когда Лоранга сказал, что принял его за скорпионовую бочку.

— Захотел человек, чтобы его оставили в покое, пошел к своему дедушке, понес семечек, а тут появляешься ты со всем этим бредом насчет бочки! Опять у меня в ушах зазвенело.

Тут он прислонился к сосне и заснул.

— Пиф-паф! — крикнул Лоранга, прицеливаясь в дедушку палкой, и они бросились наутек.

Домой они добрались уже в сумерках. Густав сидел на краю бассейна в плавках с окуньками и отдыхал. Рисунки у него на животе и на ногах поблекли, значит, он долго купался. Чемоданы стояли неподалеку на дорожке. Лоранга приподнял один из них и чуть не надорвался — такой он был тяжелый.

— Ну и увесистая у тебя брусника! — крикнул он.

— Ага, брусника отличная, — отозвался Густав.

— Слушай, Густав, а ты сегодня к Дартаньяну не заходил? — спросил Лоранга.

— Наведался недавно, но его дома не оказалось, — ответил Густав.

Лоранга с Мазарином зашли в сарай к Дартаньяну. Все выглядело как обычно, только исчезли призы за тройной прыжок и плавание баттерфляем, а также серебряные ложки и старый уродливый кофейник, такой старый, что теперь, должно быть, стоил невесть сколько. Выйдя из сарая, Лоранга и Мазарин уселись рядом с Густавом на краю бассейна.

— А в твои чемоданы нельзя заглянуть? — спросил Лоранга и приподнял утеплитель для чайника, чтобы посмотреть Густаву прямо в глаза.

— Чего там глядеть на старую бруснику? — ответил тот.

— Ну пожалуйста, Густав! — упрашивал Лоранга.

Тут уж Густав не мог противиться.

— Ладно, пошли откроем. Увидишь бруснику, какой ты никогда не пробовал!

Щелк-щелк, Густав открыл чемоданы, и оттуда посыпались серебряные ложки, кофейники и баттерфляйные призы.

— Ну, в жизни такого не видал! — воскликнул Густав, всплеснув руками. — А я-то думал, там брусника!

— Положи назад серебряные ложки и все остальное, а то Дартаньян расстроится. Ведь у него каждая вещь занесена в таблицы.

— Ну уж нет, все не верну, — оскорбленно сказал Густав. — Часть я стащил у старика, а часть у сосисочника. Еще часть я прихватил с собой из тюрьмы.

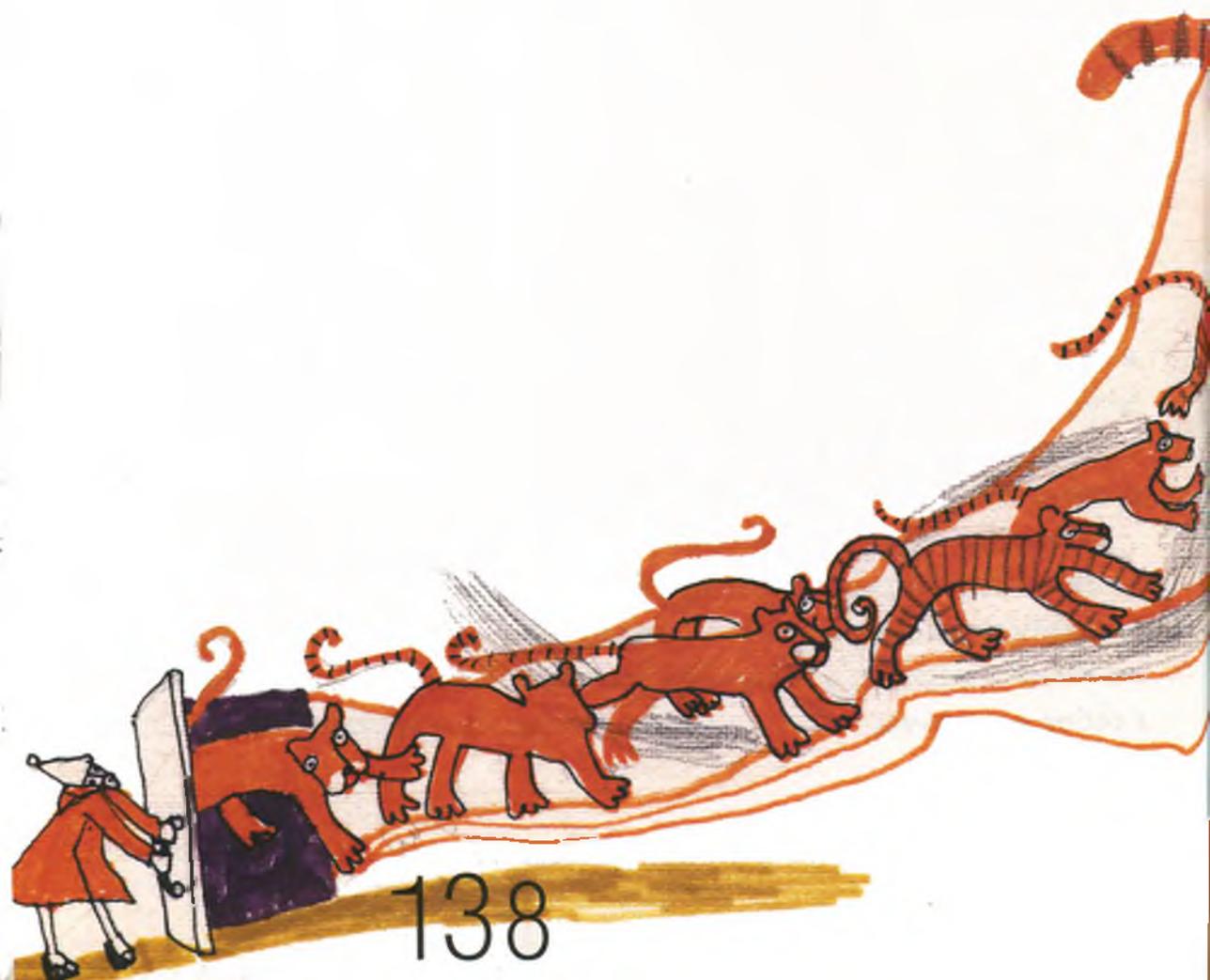
Немного поразмыслив, он все же вернул кое-что в сарай, а потом они вместе закрыли чемоданы. Ведь, по словам Густава, он собирался продолжить свой отпуск.

Едва исчез Густав, появился сосисочник с тележкой.

— Ну, вот и я опять, — проговорил он, запыхавшись. — Захватчу еще пару тигров. Те, что я взял в последний раз, тоже удрали, на это они мастера.

— Пожалуйста, хватай, — разрешил Лоранга и помог отпереть дверь сенного сарая. Но тут что-то щелкнуло, дверь широко отворилась, тигры вырвались и хлынули неиссякаемым потоком.

Лоранга прижался к двери и сделал вид, что его тут нет, а Мазарин успел в последний миг залезть на край бассейна. Сосисочник упал в обморок, а тигры, пролетев над ним в длинном изящном прыжке, умчались в лес.

Наконец кругом стало пусто и тихо. Тогда сосисочник пришел в себя, а Лоранга начал громко хохотать.

— Самое время искупаться, — решил он и нырнул в бассейн вниз головой. Вынырнув и найдя в кармане завалявшуюся шоколадку, он сразу воспрянул духом и телом.

— Минутку, я только слегка обсохну, — сказал он сосисочнику с Мазарином и направился под яблоню, чтобы тихо-спокойно съесть шоколадку.

Но сосисочник с Мазарином его там обнаружили и стали клянить.

— Дай попробовать, дай попробовать! — кричали они.

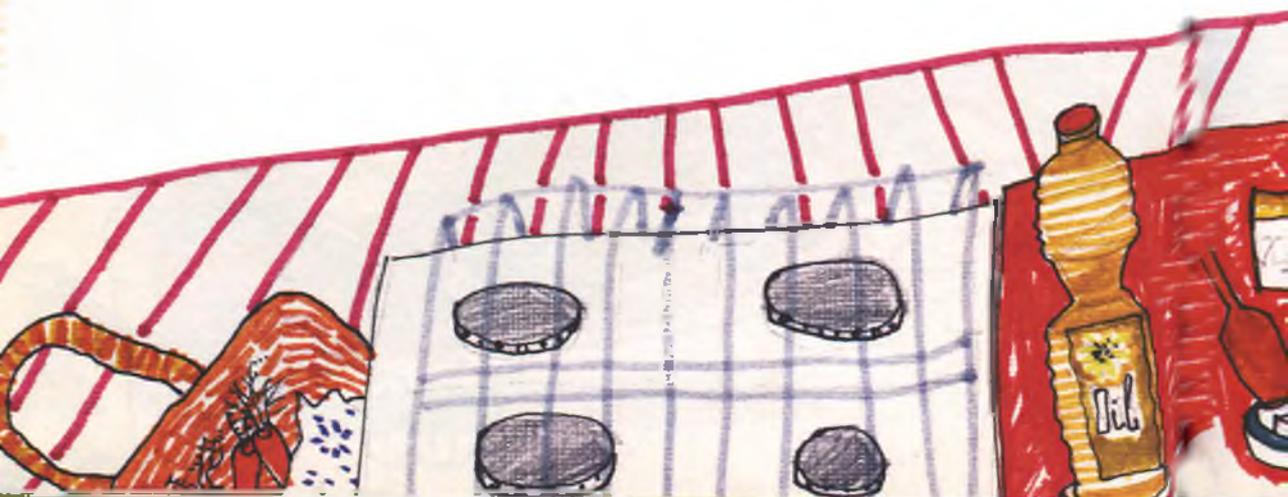
— В ней, знаете ли, есть лук, — отвечал он. — Никогда в жизни не пробовал такой противной шоколадки. Ужасная гадость!

И он тут же ее прикончил.

— Скажите спасибо, что вам не довелось с ней мучиться, — сказал он, слизывая остатки с губ.

Пришлось сосисочнику возвращаться домой без тигров, а коровник совершенно опустел, только в соломе там и сям валялись тигриные хвосты.

Мазарин и Лоранга отправились к куче мусора и похлопали жирафа по шее. В последнее время они совсем о нем забыли. Потом они зашли в дом и включили магнитофон. Лоранга тем временем принялся стряпать свое любимое блюдо. Оно было довольно замысловатое: нужно смешать в кастрюле сухие хлебцы, яйца, застарелую кашу, немного картофельного пюре, чуточку брусники и молока. Вот такой рецепт.

— Тебе, Мазарин, разрешаю взять мороженого, ведь любимого блюда хватает только на одного, — пояснил Лоранга.

Когда они все съели и прокрутили на магнитофоне раз тридцать «шоколадный спундиг со взмытыми сивками», у Лоранги вдруг опять случился приступ любви к природе, и они выскочили из дома. Было довольно темно, наступил вечер.

— Посмотри на деревья! — зачарованно восклицал он. — Послушай пташек!

Если хорошо прислушаться, можно было различить, как на одном дереве вздыхает птичка.

— Что это может быть за птица? — заинтересовался Лоранга. — Наверное, сова.

Он начал красться и присматриваться. Время от времени на верхушке дерева что-то вздыхало.

— Все же я должен выяснить, — сказал Лоранга и тряс дерево до тех пор, пока оттуда не свалился сонный дрозд с поднятыми вверх лапками.

Тут интерес Лоранги к природе внезапно пропал, и он вернулся к Мазарину.

— Будь любезен, поставь еще разок «шоколадный спундиг», — попросил он. — У нас был такой насыщенный день, о-хо-хо!..

Литературно-художественное издание

Барбру Линдгрэн
Лоранга, Мазарин и Дартаньян

Для среднего и старшего школьного возраста

Перевод со шведского Татьяна Шапошниковой
Художник Надежда Суворова
Редактор Наталья Трауберг
Корректор Надежда Болотина
Выпускающий редактор Алена Чуракова
Директор издательства Ирина Балахонова

Регистрационное свидетельство
№ 002.72.021 от 21.12.2001
ООО «Издательский дом «Самокат»
101000, Москва, а/я 487
www.samokatbook.ru

Подписано в печать 15.10.2008
Формат издания 70x108/16
Бумага Enso classic. Печать офсетная
Гарнитура MetaBookС
Усл.печ.л. 12,6. Тираж 3000 экз.

Заказ № 0825240

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Л59 Линдгрэн, Барбру

Лоранга, Мазарин и Дартаньян : [для сред. и ст. шк. возраста] / Барбру Линдгрэн ;
пер. со швед. Т. Шапошниковой ; худ. Н. Суворова. – М. : Самокат, 2009. – 144 с. : ил. –
Доп. тит. л. швед. – ISBN 978-5-902326-71-1.

Лоранга слушает только эстрадную музыку, от остальной у него болит живот. Его сын Мазарин ест булочки, читает комиксы и слоняется без дела. По соседству, чтобы на него не попадали микробы, живет дедушка Дартаньян.

Они покупают тиграм по тысяче сосисок, болеют «лайрингитом», кормят прапрадедушку семечками, сталкиваются со щуками в собственном гараже, играют в хоккей за Россию и Канаду швабрами и незрелым помидором – и вообще ведут себя самым неподобающим образом. Но несмотря на это Лоранга и его семейство любимы и популярны в Швеции уже почти 40 лет. Став героями мультфильма, аудиокниг, театральных постановок, они к тому же спели в Королевской опере в Стокгольме! А теперь эта троица заговорила по-русски и не прочь с тобой познакомиться...

© Barbro Lindgren, 1969

First published by Rabén & Sjögren, Sweden, in 1969

Published by agreement with Norstedts Agency

© Шапошникова Т. О., перевод, 2009

© Суворова Н. Д., иллюстрации, 2009

© ООО «Издательский дом «Самокат», издание на русском языке, 2009

Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с согласия издательства.

ISBN 978-5-902326-71-1

— Вот они, — сказал старик полицейскому. — Это их совы живут в моем почтовом ящике. Здесь, кажется, нет никого в здравом уме. У них жираф — и тот обитает на куче мусора. Полицейский тотчас вынул блокнот и начал писать: «КРАСНЫЕ СОВЫ. ДВЕ ШТУКИ В ПОЧТОВОМ ЯЩИКЕ», — записал он. А потом: «ОНИ ВРЯД ЛИ В ЗДРАВОВОМ УМЕ».

«Я никогда не задумываюсь над тем, для людей какого возраста я пишу книги. Может быть, только если это книги для самых маленьких, хотя и взрослым они должны принести удовольствие! В случае значительного возраста с книгами о Лоранге не имеет только чувство юмора... иначе все пропало!»

Барбру Линдгрен

ISBN 978-5-902326-71-1

9 785902 326717 >